

ВЛАДА ЮРЬЕВА

ЯВНЫЙ,
СУМРАЧНЫЙ,
ФИНАЛЬНЫЙ

Влада Юрьева
Явный, сумрачный, финальный
Серия «Детектив-квест», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Шесть лет назад при загадочных обстоятельствах погибла супруга психолога Алексея Тронова. Чтобы раскрыть тайну ее смерти, он создал уникальный проект, позволяющий развить врожденные детективные способности. И проект оправдал себя: его участники расследовали сложнейшие дела в разных странах. Вот только смерть Стеллы Троновой год за годом оставалась без объяснения.

Алексею пришлось смириться, признать поражение и отпустить память о прошлом. Но едва он позволил себе жить дальше и начать отношения с другой женщиной, как на нее было совершено жестокое покушение. Она лишь чудом осталась жива, да и то непонятно, надолго ли. Почерк нападавшего намекает, что это преступление связано со смертью Стеллы.

Все указывает на то, что Тронову кто-то мстит, однако психолог даже предположить не может, за что. Теперь ему нужно понять это как можно быстрее, собрав вокруг себя лучших участников проекта, потому что жертвой неизвестного мстителя может стать любой из них.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Право выбора	14
Глава 2. Шанс на победу	52
Глава 3. Здесь был кто-то еще	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Влада Юрьева Явный, сумрачный, финальный

Пролог

Прямо с бала нужно было успеть на свадьбу. Всегда так бывает: после затишья события следуют одно за другим, подхватывают водоворотом, и хорошо, если есть время свободно вздохнуть! Арина не помнила, когда с ней такое последний раз было... Пожалуй, еще в те времена, когда она только-только начинала свой бизнес и крутилась одна за десять человек, чтобы занять место под солнцем.

А потом наступили сытые годы. Арина Вержинина стала уважаемой бизнес-леди, владелицей магазинов косметики и салонов красоты. Это не значит, что она расслабилась в лучах славы, она по-прежнему зависела только от себя, у нее за спиной не было богатого мужа, и приходилось работать в полную силу. Однако она получила опыт и уверенность, которые достаются в награду только за бессонные ночи и нервные срывы.

Она привыкла к этой работе, и жизнь стала скучной... до недавних пор. Вызываясь помочь с детективно-психологиче-

ским проектом, Арина знала, что это снова вернет адреналин, интригу, напряжение – и не прогадала. При ее содействии прошли уже два расследования, а она лишь вошла во вкус!

Естественно, она понимала, что любая детективная деятельность несет риск, о котором она уже и думать забыла. Но почему бы не рискнуть? В молодости это ее не останавливало, и Арине не хотелось признавать, что в сорок шесть лет что-то изменилось. Тем более что под угрозой она ставила только себя, ее взрослая дочь давно жила в Америке.

Все обошлось. И первый раз, и второй, и она уже согласилась на третий. Пока же ее хлопоты были связаны с расследованием косвенно, их она могла назвать исключительно приятными.

Цветочный бал она организовывала по своей инициативе. Вечеринка для клиенток ее салона и их спутников должна была собрать солидные благотворительные пожертвования на лечение детей, больных онкологией. Арина устраивала такое мероприятие каждый год на День Святого Валентина и слишком ценила эту традицию, чтобы отказаться от нее. Даже при том, что в этом году ей впервые было с кем встречать День Влюбленных. Даже с учетом приглашения на свадьбу.

Ведь на свадьбе она далеко не главная гостья, все это знают. Она толком и не познакомилась с двумя бывшими участниками проекта, которые сегодня собирались расписаться –

они вели расследования до того, как она стала инвестором. Ее пригласили больше как спутницу Алексея Тронова, организатора и идейного вдохновителя, и она могла себе позволить явиться сразу в ресторан, пропустив визит в загс и фотосессию.

Собственно, это она и собиралась сделать. Сейчас ей нужно было проследить, что все готово к прибытию гостей – украшения, еда для фуршета, подарки и сувениры. В пять, к открытию, должен был подъехать Алексей – ей не хотелось принимать гостей в одиночестве в такой день. А уже в шесть они могли отправиться на свадьбу, никого не обидев.

Пока же часы показывали только десять минут пятого, так что Арина не видела смысла мельтешить. Она прошла в главный зал, где планировалось провести благотворительный аукцион и танцы.

Декораторы постарались на славу, это она не признать не могла. Вдоль стен были расставлены ледяные скульптуры, гармонично сочетавшиеся с украшениями из тончайшего хрусталя – вместе они создавали дивное мерцание и радужные переливы, настоящая зимняя сказка... А романтическую нотку ей дарила композиция из алых роз в центре зала.

Помещение было просторным, однако цветы не терялись в нем благодаря своему количеству. Флористка не стала опешить все попыткой выстроить скульптуру Купидона или сердечко. Гости ждал просто букет из нежных махровых роз,

настолько воздушных, что казалось, будто они застыли в воздухе. Естественная красота во всем своем великолепии. На секунду Арине показалось, что розы похожи на пульсирующую в пространстве струю живой крови... она понятия не имела, откуда пришло такое сравнение, и Арине оно не нравилось. К счастью, жуткое наваждение быстро отступило, позволяя снова любоваться букетом.

Флористка по-прежнему не могла отойти от своего творчества. Она обходила розы по кругу, подрезая стебли и удаляя лишние лепестки. Рядом с ней стоял мобильный столик с инструментами: видно, не выдержала, решила внести еще пару штрихов.

От нее следовало ожидать чего-то подобного. Хелен Робинсон жила своей работой. Она вечно ходила хмурая, говорила тихо и мало, в глаза никогда никому не смотрела. Казалось бы, при таком непростом характере у нее не было ни шанса получить признание высшего общества, где все строится на связях и симпатиях. Однако в ее случае талант оказался сильнее личного впечатления.

То, что делала из цветов Хелен, не мог сделать больше никто. Казалось, что под ее руками растения оживают, сами меняют форму, цвет, текстуру лепестков. Она не пользовалась ни одним из известных приемов, разрабатывая собственные техники. Из теплиц, построенных возле ее дома, она привозила уникальные цветы, которые обычно служили сердцем композиции. Она могла гарантировать результат, и

за это клиенты платили большие деньги. А то, что она вечно мрачнее тучи... Это можно потерпеть.

Арину ее характер и вовсе не смущал. Обязательных улыбок она требовала только от своих сотрудниц, работающих непосредственно с клиентами. От флориста она ждала качественной, грамотной работы и соблюдения сроков. С этим Хелен справлялась не на сто даже, а на двести процентов. Больше от нее ничего не требовалось: легко было поверить, что этой женщине проще общаться с растениями, чем с людьми.

– Не можете поставить точку? – поинтересовалась Арина, окончив осмотр ледяных скульптур. – Бросьте, букет и так совершенен!

– Совершенства не существует, – буркнула Хелен. – Всегда можно что-то исправить.

Подготовка была окончена, декораторы удалились, а официанты еще не пришли – в их присутствии не было необходимости, пока не придут гости. Женщины остались в зале вдвоем. Арина с удивлением обнаружила, что ее это несколько напрягает, и даже разозлилась на себя за безосновательную нервозность.

Кто-то другой на ее месте поспешил бы уйти, но только не она. Если она видела вызов в какой-то ситуации, то заставляла себя пройти через страх, чтобы снова вернуть уверенность. Вот и теперь она не спешила отдаляться от Хелен.

– Я очень благодарна вам за быстрое исполнение заказа, –

сказала она. – И даже то, что вы изменили цвет роз... теперь я вижу, что это в тему.

Изначально Арина хотела видеть здесь белые или кремовые розы, чтобы они гармонировали со льдом и хрусталем. Но Хелен настояла на красных. Художнику видней! Так действительно оказалось лучше – получился драматичный, волнующий контраст.

– Я знаю, что делаю, – отозвалась флористка. – Вам еще нужно будет согласовать букет по итогу. Я позову вас. Ближе к пяти.

– Зачем? – удивилась Арина. – Я уже осматривала его!

– Нужно еще раз. Я кое-что изменю.

– Я не думаю, что он станет принципиально другим! К тому же, я доверяю вашему вкусу, по-моему, мы уже обсуждали это.

– Нет, мне надо, чтобы вы посмотрели! Я так работаю. Оплату беру, только если заказчик подтвердит, что доволен.

Вот эта настойчивость определенно не раз мешала карьере Хелен... Даже Арина, с ее доброжелательным отношением, почувствовала укол раздражения. Цветы, конечно, важны, но они – лишь часть сегодняшнего вечера, украшение, не более!

– В пять я должна быть совсем в другом месте, у меня не получится подойти. Я могу согласовать сейчас, я не вижу причин для изменений.

Арина подошла ближе, подняла с пола один из срезанных

цветов. Это был необычный сорт роз – с пышными бутонами, чем-то напоминающими пионы, и гладким бархатом лепестков. Цвет был настолько насыщенный, что, казалось, если бы на эти розы брызнула кровь, никто и не заметил бы.

Снова появились мысли о крови. Арине нужно было отвлечься.

– Как называется этот сорт? – полюбопытствовала она. – Удивительно красиво!

– «Роберт Уинстон», – отозвалась Хелен, критично осматривая результат своих трудов.

Высокая, худая, в непонятном балахоне и с всклокоченными седыми волосами, постоянно падающими на лицо, она напоминала Арине одну из тех лесных ведьм, которых рисуют в детских книжках.

– Потрясающе... Такие розы будут расти в наших погодных условиях?

– Они растут возле моего дома.

– Так в теплице же! Я имею в виду, на открытом участке, – уточнила Арина.

– Будут.

Хелен отложила ножницы, взяла со столика пульверизатор с водой. Похоже, работу она наконец заканчивала.

– Я приму букет сейчас, давайте, я все подпишу. В пять уже гости приедут, я буду их встречать...

– Тронева, например? – холодно осведомилась флористка. Кому-то вопрос мог показаться вполне безобидным – но

для Арины он был неправильным по целому ряду причин. Во-первых, Хелен не могла знать, с кем именно она встречается. Во-вторых, напрягало то, что из всех гостей вечера она выбрала именно того, с кем Арина была связана лично. В-третьих, даже на фоне ее обычно бесцветного голоса нынешний тон звучал совсем уж... потусторонне.

Но все это было скорее чувствами, чем фактами. Объективно, у Арины не было причин для серьезных обвинений. Она лишь укрепилась в желании уйти отсюда, не оставаться больше с этой женщиной наедине.

– Вы... знакомы с Алексеем? – нервно улыбнулась она.

– Не лично. Но знаю, кто он.

– Работали с ним?

– Я знаю, кто он, из-за вас, – пояснила Хелен. Она повернулась к собеседнице; на дне болотно-зеленых глаз застыла злая насмешка, которую Арина понять не могла.

– Мне нужно идти... Я подпишу все позже...

– Я так не работаю.

– Придется научиться. В конце концов, заказчик тут я!

– Справедливо, – кивнула флористка. Между ними оставалось несколько шагов, но и это сейчас казалось Арине слишком близким. – Только разрешите сказать вам еще кое-что о Троне.

– Что же?

– Именно из-за него меня наняли убить вас. Мои соболезнования.

Это было произнесено тем же ровным тоном, что и все остальные реплики. А такие вещи обыденно не говорят... и о таком не шутят! Арина лишь вопросительно посмотрела на флористку, пытаясь понять, слышалось ей или нет.

Хелен не стала ничего пояснять, но и расстояние между собой и Ариной не сократила. Вместо этого она повернулась к букету алых роз и распылила на них воду.

Мельчайшая пыльца, полупрозрачная и невидимая на ярких лепестках, взвилась в воздух. Она облаком укутала Арину, и та инстинктивно вдохнула, прежде чем увидела, как флористка поспешно надевает респиратор. Хелен прекрасно знала, что этим дышать нельзя.

Но для Арины обратного пути уже не было. Она почувствовала резкое жжение в глазах, словно кислотой обдали, и мир с каждой секундой становился все мутнее, пока не исчез окончательно. Она хотела закричать, однако горло онемело изнутри. Это было даже страшнее, чем боль, ведь крик превратился в невнятный хрип. Арина пыталась не дышать, выдохнуть то, что уже попало в ее легкие, да только тело едва подчинялось ей. Боль, онемение, дезориентация и беспомощность – все слилось воедино, вгоняя ее в ужас.

Арина понятия не имела, что это за порошок, не знала, убьет ли он ее. Но вот Хелен могла уничтожить ее в любой момент! Сейчас жертва была беспомощна... Одно движение, один удар, и все, этого хватит... Если яд не прожжет ее насквозь раньше.

Она не знала, чем заслужила такое. Она была не в том состоянии, чтобы думать об этом, вспоминать и анализировать. Боль довела ее до примитивных стремлений, главным из которых стало желание жить. Арина всегда, с юности, с детства практически, боролась за себя, умела быть сильной.

Вот и теперь она не собиралась позволять какой-то сумасшедшей уничтожить себя, превратить в изуродованный труп, который скоро обнаружат ее гости! Раз она не могла помочь себе сама, ей нужно было привлечь сюда других, тех, кто будет на ее стороне. А еще – смыть отраву, попавшую на ее кожу.

Даже в своем нынешнем угасании Арина знала способ сделать это. Она кинулась в сторону, не разбирая дороги, все ее силы уходили на то, чтобы заставить себя двигаться. Если бы она налетела на цветы, все было бы кончено, она вдохнула бы сильный концентрат яда... Однако ей удалось угадать направление, и вскоре она столкнулась с одной из ледяных скульптур.

Было больно – больнее, чем раньше. Она упала, ее ранили осколки льда, и она знала, что на пол струится ее кровь... Но знала она и то, что грохот не мог не привлечь внимание, и скоро сюда придут!

Вода и лед притупляли боль, очищая ее кожу. Арина не знала, успеет ли кто-то ей помочь. Но в момент, когда ее все же не стало, она была спокойна в душе – потому что точно знала: она сделала все, что могла.

Глава 1. Право выбора

Все шло именно так, как она хотела, и это не могло не радовать Алису. Она сразу исключила все свадебные клише, какие только могла: от зажевывания каравая до тамады с подозрительно горящими глазами и неиссякаемым запасом свистулেক. Никто не мог попытаться выпить из туфельки невесты, потому что и туфельки-то не было. На свою свадьбу она явилась в платье из белого кружева, шелка и меха, но – коротком и в спортивном стиле, с белыми же кружевными кедами. Это не только облегчало ей передвижение, но и позволяло продемонстрировать, как быстро она сбросила вес после рождения ребенка.

При всех своих чудачествах, она не собиралась допускать, чтобы гости скучали или были совсем уж дезориентированы новаторствами. Для всех пришедших была организована фотозона, площадка для танцев, комната для детей, даже простые игры, в которых при особом рвении можно было выиграть сувенир – для тех, кто все-таки не привык приходить со свадьбы без трофейной свистульки.

Изначально Алиса планировала, что торжество будет маленькое, камерное, для ограниченной группы гостей. Но когда они с Дамиром сели составлять список, оказалось, что имена очень быстро заполнили одну страницу и переключались на вторую. Слишком многих нельзя было не пригласить –

и они изменили замысел, сняли загородную усадьбу. Теперь Алиса была довольна результатом.

Когда она смотрела на веселую, радостно гудящую толпу, она не могла не думать, что год назад такое зрелище наверняка шокировало бы ее. Не потому, что это плохо, просто она не подозревала, что ее жизнь изменится так быстро... Ведь год назад у нее уже был Дамир, однако она не ожидала, что всего за двенадцать месяцев он успеет сделать ей предложение, а она родит ребенка. Два года назад и Дамира-то не было! Она не знала о его существовании, а жизнь ее можно было назвать монотонной и не слишком радостной. Самой яркой чертой тех дней было, пожалуй, желание мести...

Хотя многие неприятности она теперь уверенно могла списать на невезение и собственные ошибки. У нее рано появился шанс построить успешную карьеру: ее пригласили сопровождающим переводчиком к музыкальной группе. Но вместо того, чтобы отнестись к этому с должной серьезностью, она нырнула в карнавал гастрольной жизни, да еще и влюбилась в одного из музыкантов!

Короткие недели страстей привели к нежелательной беременности и испорченной репутации. Чтобы реабилитироваться и забыть о предательстве, Алиса сделала аборт и с головой погрузилась в работу. У нее, переводчика на серьезных переговорах, почти не оставалось свободного времени, да и его она не рвалась проводить с родней – благо теперь она жила в собственной квартире, доставшейся ей в наследство

от бабушки. Поэтому Алиса упустила тот момент, когда ее мать серьезно заболела.

Но и тогда она не отнеслась к этому серьезно. В своих глазах мы сами и наши близкие бессмертны – пока жизнь не доказывает обратное. Алиса изредка навещала мать, помогала деньгами, однако роль сиделки взял на себя ее сводный брат Андрей, который жил с матерью под одной крышей.

Алиса не могла сказать, что этот подвиг восхитил ее. Она неоднократно предлагала брату деньги на профессиональную медсестру, однако он гордо отказывался. А поскольку сам Андрей тоже работал, мать подолгу оставалась одна.

Это в итоге и привело к ее гибели. Мать, которая в те дни уже редко бывала вменяема, умерла при загадочных обстоятельствах. Это не было откровенным убийством – но Алиса не готова была принять версию с несчастным случаем. Когда оказалось, что все имущество переписано на Андрея, который с помощью этого наследства смог расплатиться с огромными долгами, подозрения Алисы лишь усилились.

Она укрепилась во мнении, что сводный брат причастен к смерти матери. Если он и не убивал ее сам, то дал ей умереть. Алиса, со своим вспыльчивым характером, бросила ему обвинение в лицо. А он, как и следовало ожидать, послал ее к черту. С точки зрения закона, Андрей был абсолютно чист.

Но отказываться от обвинений Алиса не желала. Она уже не могла искупить свою вину перед матерью, и ей казалось, что хотя бы мстью она вернет себе покой. Ей нужно было

найти хорошего частного детектива, который собрал бы доказательства вины Андрея и довел дело до суда.

Вот только услуги таких специалистов стоили дорого, а с деньгами у Алисы начались трудности. Смерть матери настолько повлияла на нее, что она допустила на работе серьезную ошибку и была уволена. Ей припомнили прошлые проблемы, и путь в переводчики был закрыт.

Она смогла устроиться преподавателем в один из столичных вузов. Доход от уроков английского обеспечивал ей обычное существование, но не способствовал серьезным накоплениям. Время шло, а она не могла сделать и шага к своей цели. Желание мести выжигало ее изнутри, превращаясь чуть ли не в наваждение. Алиса и сама не заметила, как из ее жизни исчезло все остальное, она разучилась радоваться, об отношениях с мужчинами и семье речи не шло – ей казалось, что она загнана в угол.

А потом она наткнулась на очень странный тест в интернете. Согласно описанию, он был призван выявить врожденные детективные способности. Алиса кликнула на него от скуки – думала, что это очередная пустышка, которые все дружно размещают в социальных сетях.

Но все оказалось серьезней. Тест был сложным, задания напоминали ей тестирование IQ. Кто-то другой тут же закрыл бы ссылку, но Алиса восприняла это как вызов. Когда в конце теста нужно было ввести свои контактные данные для получения результата, она тоже не смутилась – ей не жалко

было дать адрес почты и номер телефона, пока у нее банковскую информацию не требовали!

Результат теста она так и не получила. Алиса решила, что это очередной развод, и забыла обо всем. А спустя некоторое время ей позвонили, сообщили, что тест она прошла, и пригласили на собеседование.

Собственно, все это укладывалось в ее теорию о разводе, если бы не одно «но»: за тестом стоял Алексей Тронов, психолог с мировым именем, автор многочисленных научных трудов и просто богатый человек. Слишком серьезный, чтобы тратить свое время на розыгрыши. Алиса была прекрасно знакома с его работами, и это заинтриговало ее. Она согласилась на личную беседу.

Теперь уже она вспоминала, что в тот день, на первом собеседовании, она и увидела Дамира. Он сидел возле кабинета Тронова и разбирался с документами. Она прошла мимо него, удостоив лишь мимолетным взглядом. Ей и в голову не могло прийти, что молодой азиат с ранней сединой, задумчивый, вообще на нее не посмотревший, – ее будущий муж и отец ее ребенка.

Тогда ее интересовал только Тронов. Он действительно был там, собственной персоной, и версия с обманом отпала окончательно.

Он объяснил ей, что собирается провести научный эксперимент. С помощью своего теста он нашел семь человек, обладающих врожденными детективными способностями, и

теперь предлагает им расследовать настоящее уголовное дело, которое полиция назвала безнадежным. Участники не станут командой, им предстояло конкурировать друг с другом, а победителя ожидало солидное денежное вознаграждение.

После недолгих размышлений Алиса согласилась: она просто не нашла причин отказаться. Во-первых, это было гораздо интересней, чем ее преподавательская деятельность. Во-вторых, могло обеспечить ее деньгами, в которых она так нуждалась. В-третьих, предложенное дело не казалось ей опасным – всего-то и нужно было, что разобраться в загадочном самоубийстве бывшего профессора, который бросил столичную жизнь и стал бомжом. Так что Алиса подписала контракт с Троновым, взяла в университете отпуск и вступила в игру.

Смерть профессора оказалась лишь верхушкой айсберга, скрывавшей гораздо более серьезное преступление. Появилась реальная угроза, пролилась новая кровь. Кого-то это испугнуло, а в Алисе лишь разожгло азарт. Впрочем, она не была лишена осторожности и умирать не собиралась. Чтобы обезопасить себя, она стала работать в команде с Дамиром.

Он давал ей то, чего не было у нее самой – силу, спокойствие, уверенность и огромные медицинские познания. Дамир к таким вещам, как расследования, никогда не рвался, и в проект пришел из необходимости. Он всю жизнь стремился к тому, чтобы стать хирургом, любил это дело, всю душу в

него вкладывал. И добился значительного успеха уже в молодом возрасте, так что менять приоритеты не собирался.

За него все решила нелепая автомобильная авария. Дамир выжил, но получил травму головного мозга, которая в любой момент могла привести к приступам – от дрожи в руках до полноценного эпилептического припадка. Естественно, о карьере хирурга, где одно неверное движение могло стоить кому-то жизни, пришлось забыть. А что делать дальше – Дамир понятия не имел, собственная судьба казалась ему определенной и распланированной. То, что от него ушла жена, он воспринял спокойно, между делом даже. Их брак был скорее привычкой, чем любовью, и без нее стало легче.

Его жизнь продолжала катиться вниз. Он не знал, что делать, чем занять себя, а накопления предыдущих лет, которые не утащила с собой бывшая супруга, стремительно таяли. Дамир больше не мог работать в медицине, да и тяжелый физический труд был ему противопоказан из-за болезни. Глядя на армию пузырьков с таблетками, занимавшую его квартиру, он в тридцать пять лет чувствовал себя руинами человека, не видел перспектив, и депрессия лишь ухудшила его общее состояние. Как он остался в стороне от алкоголя и наркотиков, в которых другие топят боль, – Алиса до сих пор не понимала. Видно, такой характер сломать непросто...

К проекту Тронова Дамир отнесся с ожидаемым скептицизмом, но все же согласился из-за денег. Они с Алисой вы-

играли, разделили приз пополам – и оба не слишком обогатились. Алиса отдала свои деньги другой участнице, собиравшей на лечение маленькой племянницы. Дамир тоже расстался с частью выигрыша в пользу тех, кто пострадал из-за того уголовного дела.

Во второй этап проекта Алиса шла решительно, ожидала его даже. Ее несколько не смутило то, что Тронов был вынужден превратить психологический эксперимент в реалити-шоу, чтобы привлечь инвесторов: у него самого не хватало денег для поддержания такого грандиозного проекта. Алиса не просто хотела снова выиграть, она поняла, что ей нравится процесс. Второй отпуск ей бы в университете не дали, поэтому она уволилась – и ни разу об этом не пожалела.

Дамир отнесся к новому расследованию и формату реалити-шоу гораздо осторожней, но все же дал согласие. Только теперь Алиса понимала, что это, скорее всего, было сделано в первую очередь из-за нее. Потому что после того расследования у них и начались романтические отношения.

Однако на втором этапе Дамир серьезно пострадал и наотрез отказывался снова иметь дело с Троновым. Тем более что ему внезапно предложили работу – он стал редактором программы о медицине, начал писать книги. Он считал, что необходимости снова рисковать нет, Алисе же этого хотелось. Они поссорились, и на третий этап Алиса отправилась одна.

Без Дамира было трудно, зато именно там она познакоми-

лась со своей теперь уже лучшей подругой, Вероникой Аргос, и ее женихом, Георгием Северовым, известным художником, которого близкие по привычке называли Север. Эти двое прошли собственную историю, но и они могли сказать, что проект помог им. Алиса лишь убедилась, что это правильное дело.

А Дамир понял, что быть от нее далеко, когда она в опасности, гораздо сложнее, чем рисковать вместе с ней. Так что на четвертый этап они отправились вместе – и уже в тот период она забеременела. Только это и смогло отстранить ее от участия. Зато она наконец обрела тот душевный покой, о котором мечтала, безо всякой мести. У нее был мужчина, который, она не сомневалась, никогда ее не оставит, был ребенок, который должен был вот-вот прийти в этот мир. Даже свадьбу отложили исключительно из-за ее каприза: Дамир был готов бежать в загс в любой день, это она не желала отправляться под венец с массивным животом. Алиса хотела подождать, пока родится ребенок, и тогда уже и свадьбу сыграть, и к расследованиям вернуться.

Однако расследования напомнили о себе раньше. Алиса отказалась от мести, внушила себе, что смерть матери действительно была несчастным случаем, винить некого и незачем. Но внезапно оказалось, что ее подозрения были не так уж далеки от истины. Ее мать действительно убили, однако это было не связано с Андреем и его долгами. Алисе до родов оставалась всего пара месяцев, разбираться с таким де-

лом самостоятельно она не могла, а потому попросила Тронова о помощи.

И когда она получила ответы, она поняла, что такое настоящий мир со своим прошлым.

Теперь худшие моменты были позади. В конце декабря родился Юрик, а на четырнадцатое февраля была назначена свадьба – Алисе казалось, что это символично, да и запомнить легко. Хотя Дамир, с его организованностью, любую дату не забыл бы. Скорее она забудет, чем он!

Алиса смотрела на людей, веселившихся в зале, на мужчину, сидевшего рядом с ней, и все боялась поверить, что это действительно с ней происходит. Юрик, утомленный торжествами, быстро уснул, он вполне спокойно чувствовал себя на руках у матери Дамира – классически красивой и удивительно молодой для такого сына узбечки, с которой Алиса виделась редко, зато ладила прекрасно.

После того аборта и последовавших за ним ночных кошмаров, чувства пустоты и страха внутри у нее все-таки есть ребенок... надо же! И жалела Алиса лишь об одном: что ее собственные родители так и не смогли увидеть Юрика.

– Ты какая-то задумчивая, – заметил Дамир. Он мгновенно реагировал, если чувствовал, что ее что-то беспокоит. Алиса до сих пор не уставала поражаться этому. – Не устала?

– Шутишь? Я не настолько старая!

– Ты вообще не старая. Но учитывая, что ты с утра носишься как метеор и проделала сотню дел до того, как я

проснулся, я почему-то подумал, что и твоя энергия не бесконечна. Ошибся, видно.

Алиса наклонилась вперед, чтобы поцеловать его, улыбнулась. Казалось бы, пора привыкнуть – и она привыкла, да, но стоило ей только задуматься о том, что она имеет сегодня, как острые пузырьки счастья мгновенно наполняли кровь. После стольких лет непонятного существования это было желанное чувство.

– Во сколько там фейерверк? – поинтересовалась она.

Дамир, конечно же, помнил. Он всегда все помнил.

– В два.

– Думаешь, Юрик проснется?

– Не знаю, – пожал плечами он. Думать о том, что это теперь ее муж, было пока непривычно, даже при том, что решение она приняла давно. – В другие ночи у него в час-два самая макарена начинается, но сегодня он может пойти на принцип и отоспаться на самом интересном.

– Давай, добавь – «весь в мать»!

– Зачем добавлять очевидное? – усмехнулся Дамир.

Алиса аккуратно толкнула его кулачком в плечо, изображая недовольство.

– Да ну тебя! Чего мы вообще здесь сидим, когда другие танцуют?

– Потому что ты сказала, что хочешь посидеть.

– А я передумала!

– Типично.

Довольно долго она ожидала подвоха – не до такой степени, что это могло испортить ей настроение, но все же. Она привыкла к тому, что счастье не бывает абсолютным слишком долго. Однако в этот день предел «слишком» так и не наступил. Алиса была не из тех, кто с детства мечтает о свадьбе, но все же узнала, что такое свадьба мечты.

И лишь во время фейерверка, когда в ночном небе над ними распускались огненные цветы, а она прижималась к новоиспеченному мужу, чтобы не замерзнуть, Алиса вспомнила, что за этот вечер так и не увидела Тронова среди гостей.

Но это, должно быть, просто она не заметила... Не мог же человек, который познакомил ее с Дамиром, пропустить их свадьбу!

Алексей Тронов чувствовал себя потерянным, опустошенным, а главное – виноватым. Не важно, что он не имел непосредственного отношения к случившемуся. В глубине души он знал, что это преступление связано с ним.

– Что говорят врачи? – спросил Степан.

Он прибыл в больницу первым из знакомых Алексея. Степан был его ассистентом, с которым они работали много лет – настолько много, что могли считаться друзьями. Именно ему Тронов позвонил в первую очередь с просьбой найти хорошего специалиста и обеспечить лучшие условия для

Арины.

В других обстоятельствах он мог бы сделать это и сам, но только не теперь. Алексей поддавался стрессу редко, в последний раз такое случилось в день смерти его жены. Но именно благодаря этому он знал, как подобное состояние влияет на него. Его мысли кружились только вокруг того, что произошло, он не мог здраво анализировать ситуацию и уж тем более влиять на нее. Зато Степан справился прекрасно, как, впрочем, и всегда. По части организационных вопросов ему не было равных.

Да только это не могло гарантировать спасение...

– Они сделали все, что могли, – глухо отозвался Алексей. – Теперь остается только ждать.

– Их усилия не слишком впечатляют! Может, перевести ее в другую больницу?

– Не нужно. Сейчас ее лучше не трогать, не беспокоить. Если она и выберется, то исключительно за счет ресурсов собственного организма.

Специалистам так и не удалось пока определить яд, которым была отравлена Арина. Они лишь выяснили, что большинство его составляющих имеют естественное происхождение – это была смесь нескольких змеиных ядов, усиленных химическими компонентами. Новинка, причем великолепно продуманная, практически идеальное оружие.

Судя по всему, оно было призвано убить Арину мгновенно. Но Арина повела себя очень грамотно: задержала дыха-

ние после первого вдоха, быстро добралась до воды, привлекла внимание окружающих. В итоге нападавшая не успела ее добить, она вынуждена была бежать. Арина получила химический ожог глаз, гортани и горла, были серьезно повреждены легкие, однако она не умерла.

Пока не умерла.

Алексей был среди тех, кто прибежал в зал первыми. Он прибыл на место проведения бала раньше того времени, на которое они договаривались: он хотел удивить ее, да и пробок в тот день оказалось мало. Словно судьба ему помогла вовремя добраться! Хотя он пока не мог сказать, было это милостью со стороны мироздания – или издевкой.

Потому что он точно знал, что никогда не забудет открывшуюся перед ним картину. Разбитая ледяная скульптура, окровавленная, задыхающаяся Арина на полу – и повсюду эти проклятые красные розы.

Совсем как тогда, шесть лет назад...

Но ситуация не повторилась, медики успели вовремя. Тронов дал указания Степану и отправился с Ариной в больницу. Врачи помогли ей, чем смогли, дали поддерживающие препараты. И все же ее жизнь сейчас зависела от того, хватит ли ее организму сил вывести яд самостоятельно.

В ее палату никого не пускали, врачи сказали Тронову, что лучше сейчас поехать домой. Но он просто не мог... Он так и остался сидеть в коридоре, на полу, потому что отделение реанимации не было предназначено для посторонних. Мед-

сестры косились на него с подозрением, врачи – с возмущением, однако выгнать его пока никто не решался. Здесь уже знали, кто он такой.

Алексей и вовсе не обращал сейчас внимания на свое окружение. Чем больше он думал о случившемся, тем четче понимал: он мог это предотвратить. Если бы только не отказался от своей первоначальной цели... Но он сменил приоритеты, а платить за это предстояло Арине. И, может, еще кому-то!

Для него нормальная жизнь рухнула, когда погибла его жена. Смерть Стеллы сочли самоубийством, хотя и тогда никто не брался сказать, от чего именно оборвалась ее жизнь. В какой-то момент Тронов даже оказался в числе подозреваемых! Но его очень быстро оправдали, а версию с убийством отмели вообще.

Все, кроме него. Он знал свою жену и отказывался верить, что она могла расстаться с жизнью добровольно. Да еще и таким чудовищным способом! Тронов использовал все свои связи, чтобы стимулировать официальное полицейское расследование, нанимал частных детективов, платил профессионалам высшего уровня.

Только это оказалось бесполезно. Они с самого начала познакомились с официальной версией произошедшего, верили в нее и сосредотачивали все усилия на том, чтобы доказать ему это видение правды, а не предложить свой вариант.

Промаявшись несколько лет, Алексей понял, что это до-

рога в никуда. Полицейские и частные детективы руководствовались примерно одними и теми же методами, а значит, шли одной дорогой. Он же желал получить свежий взгляд и новую перспективу.

Так и родилась идея его проекта. Он год за годом трудился над созданием своего теста, а когда закончил, решил испытать теорию на практике. Естественно, он не собирался сразу же доверять участникам такое серьезное дело, как расследование смерти своей жены. То, что случилось со Стеллой, было слишком странным и диким для абсолютных новичков.

Его целью было провести несколько таких экспериментов, найти людей, которые действительно обладают уникальным детективным мышлением, и уже их привлечь к поиску истинного убийцы его жены.

Вынужденный переход к формату реалити-шоу несколько спутал его планы. Алексей получил финансы, поддержку, связи, покровительство – но утратил единоличный контроль над происходящим. Теперь ему приходилось считаться с инвесторами и думать о том, чтобы организованные им этапы расследований приносили не только научный прогресс, но и финансовый доход.

Он был поражен тем, на какой уровень выходили некоторые расследования, с какой угрозой справлялись испытуемые. Это было за гранью его первоначальных планов! И все же основной цели он достигал. Появлялись участники, которые, вне всяких сомнений, были потрясающе талантливы в

этом деле и раз за разом доказывали свои способности.

Дамир. Алиса. Вероника. Александра. Их становилось все больше: часть участников отсеивалась после одного этапа, но были те, кто возвращался в проект снова и снова, потому что они понимали, что находятся на своем месте. Они были теми людьми, которых он искал!

Однако к тому моменту уверенность Алексея в том, что он все делает правильно, не была такой непоколебимой. Из-за проекта погибли люди, и это не давало ему покоя... А когда один из инвесторов оказался преступником, Тронов почувствовал личную ответственность перед всеми, кто пострадал из-за действий этого человека.

Тогда он был преисполнен решимости закрыть проект раз и навсегда. Остановиться на том, чего уже достиг, и позабыть про все, включая расследование смерти Стеллы. Он чувствовал себя бесконечно уставшим.

Тогда и появилась Арина Вержинина – когда он меньше всего ждал встретить ее. Именно она убедила его не ликвидировать проект, стала новым инвестором... и не только. Алексей настолько свыкся со своим одиночеством, что даже не заметил момент, когда их отношения стали чем-то большим, чем деловое сотрудничество.

Он считал, что ему это не нужно. Годы не стоят на месте, и если потребность в сексе всегда можно реализовать, были бы деньги и желание, то потребность в любви просто утихла. Казалось – умерла. Но нет, появилась Арина, и что-то

проснулось в душе само, независимо от его убеждений.

Это было необычно. Арина оказалась чуть ли не полной противоположностью Стеллы, по крайней мере, по характеру. Но она заняла то место в его жизни, которое пустовало слишком долго. Их поздний роман был осторожным – и пронзительно настоящим.

Ничто не предвещало такого исхода. И вот теперь Арина в реанимации, а он ждет неизбежного... Потому что расслабился. Забыл о том, что произошло со Стеллой, отмахнулся от ее гибели, поверил в такую удобную версию с самоубийством. Впрочем, даже если бы не поверил, он бы и предположить не смог, что убийца его жены заинтересуется Ариной!

Он не мог сказать все это Степану... да и не хотел. Психолог не считал, что ему разговоры помогут. Свою вину он должен был нести сам.

Старый друг понял это. Степан знал, что такое тихое горе, и просто предоставил Алексею право на одиночество в подобной ситуации.

Долго это одиночество не продлилось. Алексей услышал уверенные шаги, приближавшиеся к нему по пустому коридору, боковым зрением различил тонкий силуэт в ярком свете больничных ламп. Потом кто-то взял его под локоть твердой рукой и помог подняться.

– Пойдем, – произнес тихий женский голос. – Твое присутствие здесь ничего не изменит, и ты беспокоишь врачей. Здесь есть комната ожидания, мы подождем там, я обо всем

договорилась.

– Тебе Степан позвонил?..

– Да, и правильно сделал. Нам нужно поговорить.

Ланфен действовала гораздо более жестко и уверенно, чем его ассистент. Потому что она сама была психологом и знала, как вести себя в подобных ситуациях.

Он познакомился с ней много лет назад – не по профессиональным вопросам, как следовало ожидать, а через ее мужа, который был старым другом Тронова. Ее супруг, увлеченный геолог, еще в советское время уехал с экспедицией в глухую китайскую провинцию. Они обосновались в лесу, но продукты закупали в крохотной деревеньке, расположенной рядом с лагерем. Именно там видный ученый познакомился с шестнадцатилетней полуграмотной девочкой из сельской семьи.

У них не было ничего общего, а традиции ее народа запрещали такие отношения. За связь с иностранцем Лю Ланфен ожидало серьезное наказание – родители могли отказаться от нее, обречь на верную смерть! Но она приняла любые последствия, потому что эта любовь была самым лучшим и ярким событием в ее короткой жизни. Она прекрасно знала, что странный русский ее бросит, однако позволила себе недоступную ее ровесницам страсть, маленький обрывок счастья.

А он не только не бросил ее, но и увез с собой. Это было трудно, однако он задействовал связи – на тот момент он

уже был достаточно известным ученым. Друзья не поняли его странный каприз, но решили простить, как чудачество гениального человека. Окружающие считали, что рано или поздно он бросит «экзотическую зверюшку» и женится на «нормальной русской женщине».

Что бы там ни говорил мир, эти двое друг в друге не сомневались. Они сочетались браком, Ланфен родила троих детей, а муж помог ей получить образование, найти себя в профессии. Она была неизменно счастлива и безоговорочно верна ему – до самой его смерти. Причиной стала не разница в возрасте, как ожидали многие, а несчастный случай. Повзрослевшие дети к тому моменту разъехались по разным странам на учебу и работу, а Ланфен, не справившая еще и сорокалетие, внезапно осталась одинокой вдовой.

Алексей не был настолько близким другом, чтобы лезть ей в душу, но он видел, что она страдает. Ланфен продолжала жить исключительно по инерции. Она работала, встречалась с друзьями, общалась с детьми – и все же свет, который раньше пылал в ее глазах и когда-то очаровал ее мужа, угас. Она как будто плыла по течению, не испытывая никакого интереса к окружающему миру.

Чтобы воскреснуть, ей нужно было нечто необычное, шок, встряска. Тогда Алексей и решил пригласить ее на проект.

Изначально куратором, поддерживавшим связь между организатором и участниками, выступал Степан. Однако на

втором этапе он подвергся нападению, оказался в больнице. Долгосрочных последствий это, к счастью, не повлекло, и Степан остался ассистентом Тронова, но наотрез отказался хоть как-то связываться с проектом.

А тут еще выяснилось, что третий этап будет проходить в Китае. Лучшего кандидата на роль куратора, чем Ланфен, и представить было нельзя! Она отнеслась к его предложению без восторга, и все же согласилась помочь. Она и сама понимала, что ей нужны перемены.

Но все пошло не так, как ожидал Тронов. Во время расследования Ланфен неожиданно сблизилась с одним из участников – Максом Самировым. Само по себе это было странно, учитывая, как строго она хранила верность умершему мужу все эти годы. Благодаря утонченной восточной красоте, молодая вдова привлекала внимание многих мужчин, но никто из них не был ей интересен. Погибший муж был для нее чуть ли не божеством, и пробиться на один с ним уровень не получалось ни у кого.

Кроме Самирова. Уже после встречи с Ариной Алексей мог понять, что она чувствовала. Тогда же ситуация оставалась для него загадкой. Макс мгновенно пробился через ледяную стену, которую Ланфен выстроила вокруг своей души, их связь была почти стихийной, не поддающейся логике.

Но это еще можно было бы принять, если бы не выяснилось, что настоящий Макс Самиров давно мертв. Под его именем и по его документам на проект проник серийный

убийца, известный полиции как Гробовщик. Зачем – никто сказать не мог, ведь он так и не тронул никого из участников. Более того, он даже защитил Ланфен, когда на нее напали местные преступники, а после этого скрылся.

По идее, странная связь должна была оборваться, но – нет. Гробовщик неоднократно приходил к Ланфен, помогал ей, а она не находила сил прогнать его. Это была нежеланная любовь, но настолько естественная, что никакой профессионализм не помог бы психологу заглушить ее.

Впрочем, Гробовщик не заставлял Ланфен жертвовать собственными принципами. Он позволял ей вызывать полицию – или объективно лишал ее такой возможности. Она не поощряла его действия, и все же ее совесть была чиста как минимум перед законом. Алексей не мог сказать, что понимает эти отношения; он подозревал, что Ланфен рассказывает ему далеко не все. Но однозначным было лишь одно: любовь снова оживила ее, так что отступать она не собиралась.

При этом и от проекта она не ушла. Пыталась, отказалась от роли куратора, уехала в Лондон. Но быстро поняла, что ее место здесь. Когда она вернулась, Тронов уже нашел ей замену и увольнять нового ассистента считал неправильным. Ланфен и не подталкивала его к этому, она впервые примерила на себя роль участницы проекта. Однако довести расследование до конца ей так и не удалось: снова вмешался Гробовщик.

Похоже, на этот раз у нее получилось выяснить его насто-

ящее имя. Но сообщать его полиции она не спешила, и Тронов на нее не давил. Появление в его жизни Арины заставило его внимательнее относиться к чужим чувствам и не развешивать ярлыки.

Следовало ожидать, что Ланфен придет. Он не звонил ей, потому что не хотел беспокоить... в ее присутствии не было необходимости. Судя по изящному вечернему платью, она приехала в больницу прямо со свадьбы.

– Как все прошло? – устало поинтересовался Тронов.

Только теперь, сидя в пустой и холодной комнате ожидания, он вспомнил о торжестве. Его пригласили туда вместе с Ариной... теперь это казалось таким далеким, будто и не с ним было.

– Все хорошо, – отозвалась Ланфен. – Я уже ехала домой, когда Степан позвонил мне. Я рада, что он не стал это скрывать.

– Понял, должно быть, что сам меня оттуда не утащит...

– Он слишком много волнуется, думает о том, что правильно, что неправильно. А нужно просто делать. Об этом я и хочу поговорить с тобой. Что ты будешь делать теперь?

Алексей, до этого смотревший в покрытое морозными узорами окно, перевел на нее выцветший взгляд.

– А что я могу сделать? Врачи сказали ждать...

– Я говорю не об Арине.

– А о чем тогда?

– О том, что с ней случилось. Степан сказал, что полиция

ищет ту безумную цветочницу. Только, боюсь, никого они не найдут... и что дело сводится не только к ней.

– Не факт, – возразил Алексей. – Психопаты непредсказуемы...

– Да, но мы оба знаем, что они чаще всего эмоциональны в своих преступлениях. А тут мы видим все признаки расчётливой, долгосрочной подготовки. Взять хотя бы ее имя!

– Я не знаю ее имени...

– Хелен Робинсон, – сообщила Ланфен. – Это, если ты вдруг не в курсе, сорт розы. Я сильно сомневаюсь, что, предвидя ее будущее, родители назвали ее именно так.

– Это может быть псевдоним, связанный с бизнесом...

– Возможно. Но яд, который она использовала, – лучшее подтверждение профессионализма ее действий. Никакой любитель не получит эту смесь, и не только потому, что дорого. У меня и у тебя деньги есть – но ты знаешь, к кому обращаться за таким ядом? Как вообще додуматься до такого? Вот и я не знаю. А Хелен эта знала. Она заказала нужный яд в нужном количестве. Она готовилась к покушению на Арину! Она точно знала, что на балу у нее будет шанс, потому что Арина с самого начала сама занималась подготовкой, лично все проверяла... Несложно было догадаться, что и к цветам она подойдет.

Алексей невольно вздрогнул, вспомнив кроваво-красные лепестки, разбросанные по мраморному полу. А потом – одинокую алую розу, лежавшую на груди Стеллы в день ее

смерти.

Это совпадение. По крайней мере, он хотел, чтобы это было совпадением.

Ланфен не собиралась позволять ему такие заблуждения:

– Нападение на Арину и смерть Стеллы могут быть связаны – ты ведь тоже подумал об этом, не так ли?

– Не важно, о чем я думал. С чего ты взяла, что связь есть?

– Ну, начнем с того, что на саму Арину вряд ли кто-то стал бы нападать столь чудовищно! В ее бизнесе дела ведутся по-другому. Даже если бы у нее вдруг завелись конкуренты, которые хотели бы устранить ее, они выбрали бы иной способ. Я это знаю, ты это знаешь. Пуля, машина, внезапно выехавшая из-за угла... а если по-бабы, то кислота в лицо. Но не этот сложный, многоступенчатый спектакль! Он тебе ничего не напоминает? И да, я читала дело Стеллы не один раз!

– Ты ведь знаешь, что объективных причин утверждать, что за этим стоит один и тот же человек, нет...

– Может быть, – кивнула Ланфен. – Но объективные причины нужны, чтобы привлечь к этому делу внимание полиции. А рассчитывать на них я не собираюсь!

– Тогда что ты предлагаешь?

– А ты забыл, чем занимался все эти годы? Существует проект, который уже работает в полную силу. И только не надо мне говорить, что, когда ты затеял этот эксперимент, ты не думал о Стелле!

– Думал, – признал Тронов. – Но с тех пор многое изме-

нилось! Это мое личное дело, и я не собираюсь привлекать к этому никого из участников проекта. Посмотри, что случилось с Ариной! Возможно, ты права, и все произошедшее связано со мной. Тогда я тем более не могу привлечь к этому людей!

Пока что Алексей не мог и представить, кто охотится на близких ему женщин. Он старался, перебирал все варианты из прошлого и настоящего, но – по нулям. У него никогда не было врагов, способных на такое варварство!

Следовательно, человек, который за этим стоит, сам себя записал во враги психолога. А это первый и очень весомый признак невменяемости. Алексей не собирался сталкивать участников проекта с очевидно сумасшедшим! Однако Лан-фен имела на сей счет другое мнение.

– Кто бы ни занимался этим, он тебе только что продемонстрировал, что останавливаться не собирается. Это дело слишком сложное для полиции, даже если нам удастся доказать, что речь идет о серийном убийце.

– Мы не знаем, стоит ли за этим серийный убийца!

– Но мы можем это предположить, – парировала Лан-фен. – А полиция – нет. Алексей, ты создал некий ресурс, который обладает огромным потенциалом. Ты не можешь это отрицать. Так почему бы не использовать его?

– Потому что я не хочу никого втягивать в свои личные дела, включая тебя!

– А ты уверен, что мы в это уже не втянуты? Что в это

не втянуты все, кто находится рядом с тобой? Да, пока этот убийца нападал только на женщин, которые были тебе близки, и он почти шесть лет выжидал. Но кто может точно предсказать его поведение? Вдруг он решит полностью устранить весь твой круг общения? В него попадают многие – я, Степан, Саша Армейцев, постоянные участники проекта. Существует вероятность, что если мы продолжим бездействовать, нас просто истребят по одному. Так почему бы не нанести первый удар сейчас, пока угроза еще не распространилась?

Ланфен умела говорить убедительно и уверенно, кто-то другой уже слепо верил бы ей. Но Алексей сам был психологом и все эти приемы прекрасно знал.

То, что сказала Ланфен, было лишь одной версией – из бесконечного множества. Даже если за двумя нападениями стоит один преступник, что пока никак не подтверждено, нет указаний, что он будет нападать на людей, окружающих Тронова, просто так. Другое дело – если спровоцировать его. Судя по тому, как была спланирована и проведена атака на Арину, это не просто сумасшедший, а умный и влиятельный человек. Вероятнее всего, богатый. И вряд ли это цветочница Хелен Робинсон! Скорее всего, ее лишь наняли для исполнения заказа...

– Я не позволю, чтобы люди из-за меня рисковали, – покачал головой Тронов.

– Давай оставим право выбора за ними, а? Я не собираюсь привлекать к этому делу никого из новичков. Приглаше-

ния получают только те, кто уже участвовал в проекте и показал высокий результат – разве ты не этого хотел? Идеальное воплощение твоей идеи. Я подробно объясню им, с чем мы имеем дело, укажу все возможные риски. А уж они пусть решают, идти на это или нет. Если они все откажутся – значит, никакого расследования не будет. Но они взрослые люди и точно заслужили сделать выбор самостоятельно!

– Я не могу это позволить...

– А твое позволение, нравится тебе это или нет, уже не требуется, – печально улыбнулась Ланфен. – Ты создал проект, можно сказать, запустил идею в космос. Но теперь она существует сама по себе. Ты не можешь влиять на других, и, если найдутся участники, мы объединим нападения на Стеллу и Арину в одно расследование, и это будет восьмой этап проекта.

В том, что она вернется в проект, Александра не сомневалась. Она просто не ожидала, что это произойдет вот так. Каждый этап был связан с определенным риском, однако их впервые предупреждали об опасности столь настойчиво. Оптимизма это не внушало.

И все же бросить все и отказаться она не могла. Этот проект не просто спас ее – он помог ей стать настоящей, если уж называть вещи своими именами.

В детстве и юности у Саши были большие ожидания от жизни, и не без причины. Достаточно состоятельные родители оградили ее от многих трудностей, обеспечили хорошее образование, и она могла свободно мечтать о любимой работе, принце-муже, сказочной свадьбе и большом доме с толпой детишек. Ей казалось, что для женщины семья всегда на первом месте, все остальное – лишь приятные дополнения. Саша не рвалась к эмансипации, ей нравилась мысль о том, что она будет слабой, а ее мужчина – сильным.

Замуж она вышла рано и по огромной любви – в эффектного молодого музыканта невозможно было не влюбиться. Но на этом сказка закончилась. Родители не одобрили ее выбор и прекратили с ней общение до тех пор, пока она не «образумится». Муж не был увлечен ничем, кроме музыки, образование не получил, а от успеха в шоу-бизнесе был далек, как штопор от космического корабля: материал похож, исполнение подводит.

Супруг, считавший себя творческой личностью до мозга костей, не нашел варианта лучше, чем подсесть на наркотики. Но Саша, которая привыкла видеть мир розовым и блестящим, не сомневалась, что спасет его, заставит одуматься.

Она работала за двоих, он таскал вещи из дома и приводил в гости непонятную шваль. Она рано поседела от постоянного стресса, ему ни до чего не было дела в наркотическом дурмане. Саша уже не думала ни о карьере, ни о детях, ее жизнь превратилась в одну большую привычку. Девушка пе-

рестала следить за собой, интересоваться внешним миром. Ее интересы сузились до двух целей: выжить самой и не дать загнаться мужу.

Саша устала, у нее не было возможности восстановиться, она была лишена сил, необходимых, чтобы порвать с супругом. Несмотря на то, что сама она наркотиками и алкоголем брезговала, ее созависимость была очевидна всем, кроме нее самой. Она бы никогда не бросила его... если бы он не умер.

Муж нашел ее последнюю записку, отложенную на черный день, обзавелся некачественным наркотиком, и организм, измотанный годами травли, не выдержал. Когда Саша пришла домой, ее муж был мертв уже несколько часов.

У нее словно открылись глаза. Она обнаружила, в какой реальности живет теперь, – и эта реальность ее не радовала. Саша видела в зеркале двадцатисемилетнюю старуху... она лишь теперь узнала, что такое возможно. За девять лет брака она привыкла не жить, а выживать. Теперь, когда такая необходимость исчезла, у нее не было сил начинать все с начала.

Родители взяли ее под опеку, пытались помочь, но она не хотела помощи. Саша замкнулась в себе, старалась лишний раз не выходить из дома и не попадаться людям на глаза. Она часами сидела в интернете... Там, собственно, и наткнулась на тест Тронова.

Когда ее пригласили на проект, она была убеждена, что будет там лишней. Ну где она, а где расследования? Сама себе Саша не казалась достаточно умной, сильной и смелой,

чтобы участвовать в этом.

А жизнь распорядилась иначе. Она подружилась с другим участником проекта – известным московским стилистом, который помог ей прийти в форму, снова почувствовать себя молодой и привлекательной. К тому же, впервые со свадьбы Саша с головой окунулась в новые отношения...

Вот тут ей не повезло. Константин Петровский обладал яркой внешностью, шармом и обаянием, которые очень быстро очаровывали женщин. Но в плане личности ситуация была скорее противоположная. Ухаживать он умел красиво и практически профессионально, мало кто мог устоять перед ним, а уж у Саши, не избалованной мужским вниманием, и вовсе не было шансов.

Вот только когда Костя убедился, что она влюблена, он изменил отношение к ней. Ему так было проще, романтику он считал краткосрочным излишеством. До Саши очень быстро дошло, что любит он только себя, для других у него в душе места нет.

Тогда она... ушла. Сама разорвала отношения. Когда-то это показалось бы ей нереальным: бросить такого красивого, успешного и состоятельного мужчину. А теперь получилось, и почти легко! Потому что она сама стала другой. Она увидела, как много она может, она сильная... и она не обязана терпеть рядом с собой того, кто не делает ее счастливой.

Тот этап она выиграла. Правда, победу пришлось разделить с Костей, что она до сих пор считала не совсем чест-

ным. Но правила есть правила... В любом случае, ей досталось восемьдесят процентов выигрыша, а это неслабые деньги! Из-за смерти мужа она бросила работу бухгалтера, а теперь, получив призовые средства, возвращаться в офис не собиралась.

Она не рассказывала родителям все подробности, заявив, что выиграла деньги в лотерею. Саша сразу сообщила Тронову, что хочет участвовать в следующем этапе. Пока же шла подготовка, она продолжила работать над собой: ходила в спортзал, сбросила лишний вес, выбрала нравившийся ей цвет волос. Саша по праву могла гордиться тем, кем стала.

Одно лишь ее смущало: одиночество. Из-за жизни с мужем она растеряла старых друзей, новыми не обзавелась, да и отношения не клеились. Точнее, мужчины старались с ней знакомиться, ее кошачьи черты и роскошные кудри привлекали многих. Однако Саша с удивлением обнаружила, что те, кто раньше показался бы ей верхом совершенства, теперь внушали лишь скуку. Хотелось видеть рядом с собой кого-то такого, кем можно было бы гордиться...

Так что она с удовольствием откликнулась, когда пришло приглашение на седьмой этап. Правда, тут было необычное условие: нужно было работать с напарником. Участников с опытом, таких, как она, поставили в пары с новичками, которые и тест-то не проходили – в этом был какой-то странный эксперимент.

Саше тогда и вовсе достался уголовник. Кирилл Виногра-

дов согласился на участие в проекте, чтобы избежать тюрьмы, и теперь носил на ноге специальный следящий браслет. Контролирующее устройство находилось у Саши, так что он не мог отойти от нее дальше, чем на пятьсот метров.

Поначалу Сашу смутило то, что за ней таскается мрачный, нелюдимый уголовник. Но она быстро разобралась, что Кирилл как минимум безвреден: что бы он ни сделал в прошлом, нападать на нее он не собирался. А что в расследовании не помогает... Сашу это не волновало, она со всем могла справиться сама. Позже она даже была благодарна Тронову за то, что куда бы она ни пошла, везде рядом с ней был личный телохранитель.

В седьмой этап вернулся и Костя. О том, чтобы он оставил ее в покое, и мечтать не приходилось. Оборвав их отношения, Саша задела его гордость. Теперь он намеревался вернуть ее – не из любви даже, а чтобы бросить самому. И она почти поддалась... без мужского внимания было тоскливо. Но она быстро сообразила, что получает лишь дополнительные неприятности, и в последний момент сказала нет.

Чтобы доказать и Косте, и самой себе, что она не помещана на романтике и может допустить секс для развлечения, без обязательств, она той же ночью сама пришла к Кириллу. Саша надеялась, что он заставит ее позабыть обо всех проблемах и сомнениях хотя бы на время, и тут он оказался на высоте. При этом ей казалось, что влюбиться в него просто нереально: уголовник, девять классов образования, бра-

коньер... что в нем вообще хорошего? С ним только секс по дружбе и возможен!

Тем не менее, их сотрудничество наладилось. Кирилл помог ей выиграть. А когда серийный убийца Гробовщик напал на него, Саша, к собственному шоку, рискнула жизнью, чтобы его спасти. Ей тогда повезло... Гробовщик отпустил их. Она до сих пор не понимала, почему, и просто благодарила судьбу за эту удачу.

Кирилл был серьезно ранен и оказался в больнице. Саша пришла к нему в новогоднюю ночь – потому что знала, что больше никому. У нее не было никаких планов, она делала то, чего ей хотелось в данный момент. И все же ей казалось, что между ними появилась связь. Чем больше времени она проводила с ним, тем интереснее он ей становился. Осторожно, смущенно она начала строить планы на будущее.

Только это она зря. Когда его выписали из больницы, Кирилл вернулся в Новосибирск, даже не попрощавшись с ней. Для него ничего не изменилось – снова в свои леса удрал! Он и не думал меняться. Что еще ждать от уголовника?

Саша была задета этим, и серьезно. Она успокаивала себя тем, что такой партнер ей не нужен. Она хотела мужчину, которым можно гордиться, а это же позорище! Когда она общалась бы с подругами, – которых по-прежнему не было, – чем бы она хвасталась? Их мужья бы, небось, новые «Бентли» и «Лексусы» покупали, а ее – по белкам стрелял... В общем, гиблый случай.

Но сколько бы Саша ни повторяла это, легче не становилось. Скорее, наоборот... И когда ее позвали на восьмой этап, необычный и опасный, она все равно согласилась очень быстро, потому что втайне надеялась, что Кирилл тоже будет там.

Однако его не было. Она с надеждой вглядывалась в каждого входящего, видела перед собой знакомые и незнакомые лица, но Кирилл так и не появился.

Впрочем, пока их в зале собралось шестеро, а обычно в проекте участвовали по семь-восемь человек, так что надежда еще была. Чтобы скрасить ожидание, Саша украдкой разглядывала уже собравшихся.

Как и предупреждала Ланфен, новичков тут не было, только «тяжелая артиллерия». Явился Константин Петровский, что ее совсем не радовало. Как всегда, в модном костюме, с новым парфюмом, безжалостно заполняющим собой все пространство... Ходит тут, как блоковская незнакомка, дыша духами и туманами!

Никакого притяжения к нему Саша больше не чувствовала, даже физического, которое сохранялось до последнего. Скорее, Костя ее просто раздражал. Хотя бы потому, что он был здесь, а Кирилл – нет.

Вернулся в игру и Север. Саша мало общалась с ним на предыдущем этапе, но запомнила, что он сильный, умный и еще более обаятельный в своей наглости, чем Костя. Даже она, не интересующаяся столичной богемой, знала, что он

богат и популярен. Следовательно, у него не было потребности возвращаться в проект – зато было желание. И играл он успешно.

Рядом с ним сидела его гражданская жена, Вероника Аргос. С ней Саша тоже пересекалась – на этап раньше. Но тогда она вообще ни с кем толком не общалась и не узнала Веронику по-настоящему.

Сейчас она не могла не отметить, какая красивая из этих двоих пара. Смуглый, кареглазый Север с широченной улыбкой, которую саму по себе можно сертифицировать как лекарство от депрессии, и его утонченная спутница. Вероника была одарена лучшим из вариантов классической русской внешности – с нежными чертами, изумрудными глазами и золотом волос, тяжелым водопадом падающих на плечи. Если Север постоянно подшучивал и менял выражение лица по сто раз за минуту, то от Вероники исходило ощущение спокойной уверенности. Он был горным потоком, который дробит камни, она – величественной рекой, которая не любит суеты.

Пришли сюда и два участника из первых этапов проекта, которых Саша раньше видела только на видео. Эти тоже были парой и, судя по обручальным кольцам, официальной. Визуально они были не так эффектны, но в том, что они любят друг друга, сомневаться не приходилось. В этом союзе оплотом серьезности явно был рослый спортивный азиат с ранней сединой в волосах. Его спутница, худощавая брюнет-

ка с необычным разрезом янтарно-карих глаз, казалась более оживленной. Если Саша правильно помнила, это Дамир Корнеев и Алиса Соколова... или уже Корнеева? Кто их разберет...

Причину их долгого отсутствия в проекте угадывать не приходилось. В слинге, который Алиса привычным движением прижимала к себе, мирно дремал младенец. Если изначально присутствие младенца кого-то могло смущать, то вскоре на него просто перестали обращать внимание, настолько тихо он себя вел.

Пары общались между собой, Костя подмигивал Саше, а Саша просто ждала. Она все еще надеялась, что в зал вот-вот войдет *он*... А вошли Ланфен, участница предыдущего этапа, и куратор, Артур Бувеский. Они закрыли за собой дверь, и это говорило о многом.

– А что, Тронова все-таки не будет? – поинтересовался Север.

– Алексей Петрович все еще в больнице, и его обязанности временно буду выполнять я, – отозвалась Ланфен. – Если вы, конечно, не возражаете. Артур поможет мне, и вместе мы введем вас в курс дела, а также познакомим с особенностями восьмого этапа.

Уже это было странно, но... Саша подготовилась к тому, что как раньше больше не будет. Ей сразу сказали, что нынешнее расследование имеет особую важность и для проекта в целом, и лично для Тронова.

– Так что, всего шесть человек согласились прийти? – Алиса удивленно оглянулась по сторонам. – Seriously? Вы скольких вообще приглашали?

– Приглашение было отправлено всем, кто показал хорошую работу в проекте ранее, – ответил Артур. – И да, из них согласие участвовать дали только шестеро.

– Будет еще один участник, но он новичок, – добавила Ланфен. – И он прибудет чуть позже. Он предупредил, что задержится по уважительной причине, так что начнем без него.

– Говорили же, что новичков не будет! – поразилась Вероника. – С чего вдруг такое исключение?

– Случай особенный, – загадочно пояснила китаянка. – Это расследование не будет похоже на предыдущие... много в чем. Так что сегодня я познакомлю вас не только с деталями произошедших печальных событий, но и объясню новый формат. Приступим, господа.

Глава 2. Шанс на победу

Уже когда началось собрание, Константин Петровский понял, что сильно недооценил ситуацию. Когда ему говорили, что расследование будет особенным, он счел это всего лишь рекламным ходом. Смотрите, игра чемпионов, особенно серьезное задание – постарайтесь!

Однако создавалось впечатление, что лишь он один по-прежнему рассматривал это как игру. Остальные были предельно серьезны, и уже объявление условий шло не по привычному сценарию. Как правило, к ним приходил сам Тронов, да еще и в компании ключевых инвесторов проекта – например, Александра Армейцева или Арины Вержиной. Но Вержина сейчас в больнице, Тронов с ней, Армейцев просто не явился, и из привычной свиты мелькает только Артур Бувеский.

А Лю Ланфен управляющей заделалась! Это Костю несколько напрягало. Он не застал тот этап, когда она выступала куратором проекта, и при нем она была лишь участницей. То есть, в прошлый раз они были равными, а теперь она вдруг почти босс!

И все равно этого было недостаточно, чтобы он отступил. Он привык во всем быть лучшим, и проект не имел права становиться исключением.

У Кости получалось все, за что он брался. Он получил хо-

рошее образование, лучшее в своей семье, быстро построил карьеру в банке, стал неплохо зарабатывать. Единственная неудача пока наблюдалась на личном фронте... Точнее, очаровывать женщин он умел, но только если прилагал к этому усилия. Ни одна из них не была способна принять его таким, какой он есть. И его бросали! Уже дважды – после расставания с Софией, своей многолетней спутницей, он даже впал в депрессию, от которой его вылечило только первое участие в проекте.

А точнее, Саша. Она хорошо подходила на роль его девушки, возможно, даже жены. Поэтому он решил, что с ней будет строить серьезные отношения... а она взяла и ушла! Сначала просто бросила его, потом и вовсе поменяла на какого-то колхозника, с которым работала на прошлом этапе. Причем Саша выигрывала проект уже дважды, а Косте с огромным трудом удалось получить только двадцать процентов одной награды.

Своим согласием на восьмой этап он планировал исправить все и сразу. Выиграть расследование, которое все признали объективно тяжелым, это раз. Показать, что он лучше всех предыдущих победителей, собравшихся тут, это два. Вернуть Сашу, это три. Костя не мог сказать, что он так уж любил ее... что любил вообще. Однако он просто обязан был доказать и ей, и себе, что его так просто не бросают.

Пока же от него требовалось разобраться в расследовании. Поэтому он сидел и слушал, не протестуя против руко-

водства Ланфен.

— Для начала, думаю, есть смысл поговорить о формате, — сказала она. — Поскольку он отличается... Вы для себя решите, готовы ли вы к такой работе, и если нет — уйдете прямо сейчас. Если же вас все устраивает, вы, как обычно, подпишете контракт и соглашение о сохранении коммерческой тайны. Напоминаю, что участие в проекте строго добровольное, никто вас ни к чему не обязывает.

Документы уже лежали перед ними — тот же набор, что и обычно. Согласно этим бумагам, они признавали, что готовы к риску, ранениям, даже смерти. Они не имели претензий к Тронову и компании при любом раскладе.

Костя подозревал, что в суде все это можно будет обжаловать, если до такого дойдет. На прошлом этапе он и сам подумывал подать иск, когда его незаконно арестовали и обвинили в убийстве. Но он понимал, что после такого никто не позовет его на новое расследование, и сдержался.

— Никакого реалити-шоу на этот раз не будет, — объявила Ланфен. — Никаких съемок, видеодневников и так далее. То, что вы делаете, не покажут нигде, и это останется между нами. Узнает полиция, если нужно, но не более того. Так что тайну придется хранить ото всех, на сей раз публичность наказывается.

Уже это стало для Кости неприятным сюрпризом. В отличие от многих, он наслаждался участием в реалити-шоу. У него даже свои поклонники появились! Конечно, во всех

этих проектах не сообщались реальные данные участников, чтобы обезопасить их. Но Косте нравилось заходить на форумы и читать хвалебные оды в свой адрес, для него этого было вполне достаточно.

Спорить с Ланфен было бесполезно, он видел, что остальные участники довольны этим. Конечно, зачем им публичность, им-то это преимуществ не дает! Но ничего... То, что никто не будет их снимать, не значит, что он не сможет провести все сам.

Костя знал, что многие зрители ждут продолжения шоу. То, что организаторы ничего не будут снимать, создаст нечто вроде пустоты на рынке... Которую он заполнит, если отснимет нужные материалы самостоятельно. Так что с первой странностью он мог смириться и даже нажиться на ней.

– То есть, это теперь не соревнование? – только и спросил он. – Приза не будет?

– Не совсем так. То, что мы делаем сейчас, мы делаем для Алексея Петровича. Иными словами, этап не коммерческий. Но наш инвестор, Александр Армейцев, выразил желание финансово наградить тех, кто внесет самый весомый вклад в расследование. Так что если тебя интересует денежное вознаграждение, то оно есть. Что же касается соревновательного элемента, которым обычно отличается проект, то его не будет. Я бы хотела, чтобы на этот раз вы работали командой.

– Как это? – поразилась Саша. – Все вместе?

– Именно, – подтвердила Ланфен. – Я знаю, что невоз-

можно заставить вас это сделать. Но попросить – можно. Как минимум, это мера безопасности. Это задание действительно будет серьезным. Когда мы все на виду друг у друга, это вроде как страховка. К тому же, каждый из вас обладает собственными талантами, которые хорошо дополняют командную работу. Своевременное распространение информации может значительно ускорить ход расследования. Как я уже сказала, награждать на этот раз будут за добытые данные, а не победу как таковую.

Костя едва удержался от того, чтобы презрительно фыркнуть. Вот уж нет! Не в деньгах ведь дело... Денег у него и так хватало. Для него важен был фактор победы над сильными противниками.

Хорошо еще, что Ланфен указала, что это не обязательно. Ни она, ни кто-либо другой не заставит его делиться добытыми данными!

– Перед нами сейчас дело повышенной сложности, – напомнила она. – С ним уже не справились полицейские и профессиональные детективы. Но к сегодняшнему дню вы обладаете не только талантами и знаниями, вы обладаете опытом, который нельзя ничем заменить. Поэтому, я считаю, шанс на победу у вас есть.

– Победу над кем? – не выдержал Костя. – Мы ж теперь дружная команда!

– Победу над тем, кто напал на Арину. Вы не соперники друг другу, но соперник у вас все равно есть.

– Отнеситесь к этому серьезней! – потребовал Артур. – Это никогда не было игрой, но теперь все на принципиально новом уровне. Тот, кто заказал Арину, не просто умеет убивать, он это делает качественно и изощренно. Так что думайте, готовы ли вы к этому, и снимите для начала короны!

– Это не только участников касается, но и кураторов, которые сами не так давно в проекте, – отметил азиат. – Советую не забывать об уважении друг к другу.

– Дамир прав, – кивнула Ланфен. – Мы работаем вместе, у нас общая цель, и шоу на этот раз не будет. Тем, кого это не устраивает, я рекомендую выйти прямо сейчас.

Украдкой оглянувшись по сторонам, Костя пришел к выводу, что недоволен он один. Остальным вроде как нравились новые правила... Что ж, он мог подыграть им. Ему сейчас важно было подключиться к делу, а дальше уже решать, какой будет его победа.

Он подписал документы, как и все остальные, и сдал их Артуру. Как только это было сделано, Ланфен не стала тянуть с деталями дела. Она вывела на экран проектора фотографии двух женщин.

Одна из них была Косте прекрасно знакома. Ухоженная, элегантная, со светлыми волосами и льдисто-голубыми глазами – Арина Вержинина собственной персоной. Она как инвестор проекта появлялась на общих собраниях, так что Костя с ней встречался. Он слышал, что при нападении ее чем-то обожгли... Интересно, много ли сейчас осталось от

ее привлекательности?

Вторую женщину он не знал. Она была моложе, на вид ей можно было дать тридцать с небольшим. Эта выглядела типичной красоткой-моделью с безупречным лицом и отсутствующим взглядом. По крайней мере, такой она показалась Косте.

– Арина Вержинина и Стелла Тронова, – объяснила Ланфен, указывая на них. – С точки зрения официальной версии, то есть, той, которая есть у полиции, их дела никак не связаны. Но мы будем рассматривать их как жертв одного человека. Возможно, мы ошибаемся, и тогда в расследовании нет смысла. Но при таком раскладе для вас исчезает риск, и в худшем случае вы просто потеряете время. Расслабляться раньше срока не советую. Лично я верю, что они стали жертвами одного преступника. Потому что общая черта у этих женщин только одна – они были близки с Алексеем Петровичем. По этой же причине он не будет лично участвовать в восьмом этапе. Признаюсь честно, он вообще был против расследования. Оно стало моей инициативой, и я несу за него ответственность. Я признательна вам за то, что вы откликнулись на приглашение.

Вряд ли она будет так же признательна, когда Костя придаст эту историю огласке через собственный документальный фильм... Но это будет потом. Пока же от него требовалось сохранять смирение.

– Думаю, логично будет начать со случая, который ближе

к нам по времени и связан с человеком, которого все мы знаем. Четырнадцатого февраля должен был состояться благотворительный бал, который Арина организывает каждый год. В этот раз, как и раньше, она занималась подготовкой сама – выбирала сотрудников, декорации, в общем, все. Менее чем за час до открытия на Арину напала нанятая ею флорист. Без каких-либо предпосылок и очевидных причин.

На экране появилось новое изображение – высокой худой женщины в бесформенном балахоне, с всклокоченными волосами и мрачным выражением лица. Определить, сколько ей лет, оказалось не так просто – буйная прическа частично скрывала ее черты. Однако седина намекала, что не так уж мало.

– Это наша подозреваемая, – сообщил Артур. – Среди клиентов она была известна как Хелен Робинсон. Занималась цветочными декорациями, выступала как индивидуальный предприниматель. Полиции удалось выяснить, что ее настоящее имя – Елена Рязанова. С цветами она работала всю жизнь, никакой иной деятельности не вела. В две тысячи четырнадцатом году она была приговорена к тюремному сроку из-за финансовых махинаций. После выхода на свободу в марте прошлого года сменила имя на Хелен Робинсон, чтобы начать все с чистого листа.

– И как Елена, и как Хелен она была достаточно успешна в своем бизнесе, – добавила Ланфен. – Клиенты отмечали, что у нее трудный характер, но готовы были принять это из-за

ее таланта и точности в работе. Что же касается махинаций, за которые она получила тюремный срок, ее адвокат настаивал, что ее подставила тогдашняя партнерша по бизнесу, хотя доказать это не удалось. Даже если махинациями занималась лично Елена, это никак не объясняет ее действия в отношении Арины. Никаких более серьезных преступлений за ней не замечено. Елена жила только цветами, все время тратила на их выращивание, выполнение заказов, создание композиций. Семьи и близких друзей у нее не было, но ее знакомые утверждали, что ее в жизни только цветы и интересовали, больше ничего.

– То есть, ее нельзя было ни подкупить, ни шантажировать для нападения на Арину, – догадалась Вероника.

– Именно так. Елена никогда не отличалась агрессией, даже в тюрьме, следовательно, маловероятно, что она напала на Арину в качестве развлечения. После освобождения из тюрьмы она продолжила работу как Хелен Робинсон. Выполняла десятки заказов, ее стиль работы не изменился, клиенты были довольны. Ничто не предвещало такого поведения с ее стороны. Кроме того, Елена никогда не интересовалась ядами, тогда как токсин, которым была отравлена Арина, является очень дорогим и редким.

Им показали видео, которое сделала камера наблюдения. На нем было запечатлено нападение флористки на Арину – изображение получилось черно-белое, нечеткое, но вполне различимое. На нем было видно, как уверенно действовала

Елена. Теоретически, это была ее первая попытка убить человека. А она не показывала никаких признаков волнения, не мельтешила. Каждое ее движение намекало: она знает, что делает.

Каким бы интровертом и социопатом она ни была, это не объясняло такую уверенность. И сумасшествие тоже не объясняло. Казалось, что Елена вообще не способна испытывать какие-либо эмоции. Она выполняла свою задачу четко, как робот.

Когда добить Арину не получилось, она покинула здание. Многим тогда было известно о нападении, ее искали, а она все равно ушла – и никто не мог сказать, как и куда. Это тоже стало очень важным фактором.

– А это вообще она была? – смутилась Саша. – То, как ее описывают, и это поведение не сходится...

– Чтобы понять, она или нет, нужно ее найти, – ответил Артур. – Фото показывают, что она, но я верю только лично-му общению. Полиция ее уже разыскивает, пока безрезультатно. Был проведен обыск ее дома. Там не нашли ничего подозрительного, включая остаточные следы токсина, использованного против Арины. Где бы она ни взяла эту отраву, дома Елена ее не хранила. Вы получите все данные о Елене, что есть у полиции... но там немного. Она вела замкнутый, практически затворнический образ жизни. После предательства со стороны напарницы по бизнесу ее асоциальные привычки лишь усугубились.

– То есть, ее ищут все, никто не может найти, а мы найдем? – удивился Костя.

– Не факт. Но мы хотя бы попытаемся. Впрочем... Она готовилась к этому преступлению под своим именем, не скрывалась. Надо полагать, она была более чем уверена в запланированном пути отступления.

– Наши сведения ограничены, – признала Ланфен. – И все же сдаваться нельзя. В отношении нападения на Арину, это пока единственная зацепка. Есть еще дело Стеллы Троновой, но там все достаточно сложно.

На экране снова появилось фото Стеллы. Здесь уже видео и подробных фотоотчетов не было, потому что преступление произошло без малого шесть лет назад, и это усложняло ситуацию. Более того, тогда многие пытались расследовать ее смерть по заказу Тронова, и ни у кого не получилось. Костя сильно сомневался, что и они продвинутся, и все же внимательно слушал наравне со всеми.

– Стелла и Алексей Троновы долгое время жили в США, оба обладали двойным гражданством, – начала Ланфен. – Для обоих это был первый официальный брак. Стелла не работала, но Алексей Петрович не возражал и даже поощрял это, поскольку средства к существованию у семьи были. Когда Алексею Петровичу нужно было приехать в Россию по работе, Стелла сопровождала его. Так было и в этот раз. Алексей Петрович был занят на конференциях, деловых встречах, давал мастер-классы. Стелла свободное время по-

свящала встречам с родней и подругами, походам по салонам красоты, магазинам, кафе и так далее. Определенного увлечения у нее не было, постоянного графика – тоже.

– Кто-нибудь заметил странности в ее поведении? – осведомилась молодая женщина с ребенком, сидевшая рядом с Дамиром. Зачем нужно было тащить сюда этого младенца, Костя до сих пор не понимал.

– Нет. Были опрошены абсолютно все, с кем она встрети-лась в тот приезд в Москву. Здесь нужно добавить, что Стелла отличалась эмоциональностью и артистичностью. То есть, была человеком, который постоянно меняет настроение. У таких людей тяжело заметить искреннюю тревожность. Но очевидного страха или волнения с ее стороны никто не уви-дел.

Усилиями полиции и частных детективов последний день жизни Стеллы Троновой теперь был восстановлен практиче-ски по минутам. Это служило хоть какой-то компенсацией того, что преступление и нынешнее расследование раздели-ли шесть лет.

В шесть утра, когда Алексей Тронов уходил из дома на ра-боту, она еще безмятежно спала. В десять уже встретилась в кафе с подругой. Молодые женщины посидели за чашкой ко-фе, потом отправились по магазинам. Стелла не делала ни-чего подозрительного, вела обычные светские беседы, увле-ченно меряла новые вещи, кое-что приобрела.

В одиннадцать часов они с подругой расстались. Стелла

позвонила в банк, чтобы узнать, сколько наличных ей могут собрать примерно за час. Ее интересовала максимально возможная сумма в мелких евро банкнотах. Сотрудница банка сообщила ей, что они смогут предоставить пятнадцать тысяч.

За этой суммой Стелла явилась через час, одна. Видео-записи, сделанные в банке, и показания сотрудников свидетельствовали, что за ней никто не следил, она не выглядела напуганной – разве что чуть усталой, но не более того. Она забрала все банкноты сама, хотя вес и объем получились немалые, загрузила все это в машину и уехала.

Кто-то другой с таким количеством денег, да еще без охраны, поторопился бы добраться в пункт назначения, но не Стелла. Впрочем, даже ее муж признавал, что она всегда отличалась легкомыслием. В двенадцать двадцать она припарковала машину у обочины, не беспокоясь о том, что автомобиль могут эвакуировать. Правда, долго она там не пробыла – просто сбегала в цветочный лоток, где купила одну розу любимого ею красного цвета.

После этого она поехала домой, где в тринадцать ноль пять столкнулась с соседом по лестничной клетке. Он видел сумки с деньгами, хотя и не знал тогда, что там, видел розу, все подтвердил полиции. Стелла по-прежнему была одна. Она поздоровалась с мужчиной, прошла мимо, не вызвав у него подозрений.

По мнению экспертов, Стелла умерла между половиной

второго и тремя часами дня. В это время она оклеила собственную спальню банкнотами из банка – не пропала ни одна купюра. Покончив с этим странным делом, женщина приняла душ, смывая с себя клей, переделась в белую ночную рубашку, взяла алую розу, легла на кровать и... умерла.

Просто умерла. Это не тянуло даже на самоубийство, ведь следов внешнего воздействия на ее теле не было. У молодой, совершенно здоровой женщины остановилось сердце – в тот самый момент, когда она приготовилась к смерти.

Тело обнаружил Алексей Тронов – уже вечером, и шансов реанимировать ее, конечно, не было. Полицию вызвали соседи, испугавшись шума в квартире. Не разбираясь в ситуации, прибывшие полицейские арестовали Тронова, но адвокаты быстро вытащили его из камеры.

Дальше этого дело не продвинулось. Алексей Тронов был единственным, кто верил, что его жену убили. Для всех остальных она так и осталась светской львицей, потерявшей рассудок от безделья и вседозволенности.

Это дело невозможно было раскрыть. Но Ланфен почему-то считала, что у них получится.

– Насколько я помню, букет, с помощью которого было совершено покушение на Арину, был составлен из роз, – заметила Вероника. – И на месте смерти Стеллы была обнаружена роза.

– Все верно, – подтвердила Ланфен. – В обоих случаях розы были красные. Учитывая дефицит совпадающих фак-

торов, я посчитала, что это может быть важно. Я говорила с Алексеем Петровичем, пыталась узнать, имел ли для него значение на каком-либо этапе жизни такой цветок. Однако он нам тут не поможет. Красные розы были любимым цветом Стеллы – не более того.

– Много кто любит красные розы, это нам ничего не дает, – вздохнула Саша.

В этот момент завибрировал телефон Артура, лежавший на столе. Куратор забрал устройство и, бросив взгляд на экран, поспешил покинуть зал. Ланфен посмотрела ему вслед, но быстро перевела взгляд на участников.

– Это верно. У нас есть небольшой набор фактов, с которыми мы можем работать. Я понимаю, это все равно что пытаться собрать мозаику из тысячи деталей, имея на руках только десять. И тем не менее, я возлагаю большие надежды на командную работу.

– Если мы действительно команда, нужен лидер, – прокомментировал Костя. – Тот, кто будет направлять остальных.

Эта идея только что пришла ему на ум – и она ему нравилась. В целом, его не привлекала работа с другими, и уж тем более разделение победы. Другое дело, если он будет лидером. Это автоматически возвысит его в глазах окружающих и заставит Сашу прислушиваться к нему! Если повезет – подчиняться...

Он ожидал, что Ланфен начнет с ним спорить, но она со-

гласилась поразительно легко.

– Я тоже так считаю. Конечно, в этой роли могли бы выступить я или Артур. Но мне кажется, что лучше сделать лидером одного из участников. При этом лидерство я считаю условным. В нашем случае, речь идет о человеке, который будет первым получать данные, анализировать их, давать советы. Ни у меня, ни у Артура нет качеств, необходимых для этого.

– А у кого есть? – нахмурился Север. – Мы уже работали вместе и обходились без лидера!

– Я знаю, но тогда речь шла о другом формате и других делах. Повторяю, я не собираюсь вас ни к чему принуждать. Но я рекомендую вам попробовать.

– Нужно попробовать, да! – поддержал ее Костя.

В том, что лидером станет он, Костя не сомневался. Кто еще? Остальные парами работают, он – один, и он обладает свежим мышлением. Он бы и предыдущий этап выиграл, если бы его не подставили!

Однако Ланфен его надежды разрушила:

– Мне кажется, неразумно было бы делать лидером одного из собравшихся здесь. Вы знакомы давно, вы друзья, и любому из вас будет банально неловко отдавать указания другим. Поэтому я и предложила эту роль нашему новичку. У меня есть все основания полагать, что он будет действовать объективно, поскольку никаких симпатий у него нет.

– Но и опыта тоже! – возмутился Костя. – Не вы ли начали

с того, что опыт важен?

– Опыт есть у вас.

– А у него что есть?!

Ответить Ланфен не успела, потому что дверь открылась, и в зал вошел Артур. Он, очевидно, встречал того самого новичка, который не удосужился даже явиться вовремя. Куратор сразу же посторонился, освобождая проход. Из коридора послышалось странное постукивание...

Костя был слишком ошарашен новостью о лидере, поэтому не успел построить никаких ожиданий относительно новичка. Парадокс заключался в том, что даже несмотря на это, он был удивлен. Сначала в зале появилась белая трость, и лишь за ней медленно вошел мужчина.

На роль лидера в расследовании особо опасного преступления Ланфен назначила слепого.

Вероника Аргос на собственном опыте знала, как зыбки и ненадежны планы на будущее. Даже ожидания, и те немногим отличаются от иллюзий. Тебе кажется, что ты все знаешь наперед, ситуация очевидна, и у событий от силы два-три варианта развития. А жизнь переворачивает твой мир с ног на голову и наблюдает, как ты будешь выкручиваться.

Проще не планировать. Тогда трудности останутся трудностями, но ты хотя бы будешь свободен от несбывшихся

ожиданий.

Чтобы убедиться в этом, ей достаточно было вспомнить, что родители дали ей совсем другое имя при рождении. Она и представить не могла, что однажды от него откажется. Мария Крестовская – это же красиво, и она любила то имя... Но стало нужно – поменяла.

Или ее роман с Севером... Это были ее первые отношения, мгновенно вспыхнувшая любовь, счастливая и взаимная. Все указывало, что они станут семьей! А не стали. Потому что Северу нашептали, что так рано никто не женится. У него, сына влиятельных дипломатов, еще вся жизнь впереди. Зачем ставить крест на таком количестве развлечений, надевая обручальное кольцо чуть ли не подростком?

Он ее бросил. Она старалась убедить себя, что это недоумение, он вернется, и ждала его. Ей просто было ждать – она любила настолько сильно, что других не видела, и заменить его не мог никто, хотя желающих хватало.

А потом ей стало не до любви. Вероника всегда считала, что рак – это болезнь старшего возраста. Та, о которой нужно беспокоиться лет эдак с сорока, не раньше. Но когда врач, проводившая УЗИ, напряженно отвела взгляд и попросила позвать родителей, Мария поняла: сегодня что-то изменится. Навсегда.

Предчувствие ее не обмануло: распланированная жизнь красавицы и отличницы рухнула, как карточный домик. Последовали годы лечения, операции, восстановления, химио-

терапии. Кожа стала желтоватой, покрылась кровавыми трещинами, стали портиться ногти, а воздушные пряди волос, которые так любил Север, выпали, оставив голову беззащитно лысой.

Много раз Мария думала, что все позади – и ошибалась. Болезнь вцепилась в нее, как пиявка, и никакие средства не могли освободить девушку. Были дни, когда она считала, что это конец. Усталость и боль настолько утомляли ее, что она даже приветствовала смерть, ждала ее, как освобождение. Она засыпала в слезах, надеясь, что не проснется... и снова ошибалась.

Однажды ей встретился врач, который смог многое для нее изменить. Он посоветовал ей сменить имя, а с именем – саму судьбу. Смерть от рака, может, и была предначертана Марии Крестовской, но под другим именем в мир приходил уже другой человек, начавший все с чистого листа.

Кому-то это могло показаться бредом, но она давно уже балансировала на грани науки и мистики, хваталась за любую соломинку. Фамилия того врача была Аргос... имя Вероника она выбрала сама. Родители, конечно же, не поняли ее, но она настояла.

Она действительно стала другой. Смерть больше не пугала ее, и сама болезнь воспринималась иначе. Может, это было просто совпадением, но новое лечение, назначенное в тот период, дало положительный результат. Очередная операция стала последней, препараты помогли, и молодой ор-

ганизм ринулся наверстывать упущенное. Кожа снова стала ровной, мышцы налились силой, вес пришел в норму, вернулись брови и ресницы, отросшие волосы сменили цвет и стали гораздо тяжелее и гуще.

Она хорошо запомнила тот день, когда впервые за долгие годы покинула больницу с ощущением, что туда не нужно больше возвращаться. Перед ней открылся новый мир, который она собиралась узнать.

Еще в больнице Вероника начала изучать основы программирования, после лечения продолжила. Она не представляла, что у нее талант к этому делу – и неожиданно нашла себя. За довольно короткий срок ей удалось стать одним из ведущих специалистов по компьютерной безопасности, ее пригласила на работу крупная компьютерная компания, она много зарабатывала и много путешествовала.

При знакомстве с ней люди неизменно принимали ее за модель или актрису, никто и подумать не мог, что она – программист. От поклонников не было отбоя, но она никого не подпускала близко. Нет, Вероника больше не хранила верность своему прошлому. Просто она пообещала себе, что в новой жизни она будет делать только то, что хочет. А отношений с этими людьми она не хотела.

Она с удовольствием пробовала новое, постоянно училась, бросала вызов сама себе. Когда исчезли финансовые трудности, для нее осталась только одна награда – саморазвитие.

И очередным шагом к саморазвитию должен был стать проект Тронова. Ей понравилась идея психолога, ничего подобного она не пробовала, а потому согласилась. Ей было нечего терять.

Уже приехав в Китай, она узнала, что в проекте участвует Север. Она больше десяти лет его не видела... как ей удалось не выдать себя, она до сих пор не понимала. Внутри словно ураган бушевал, сердце разрывалось на части, но Вероника достаточно хорошо владела собой, чтобы внешне остаться абсолютно невозмутимой.

Северу тоже пришлось непросто. Он узнал ее – и сам себе не поверил. Позже Вероника выяснила, что он все-таки попытался вернуться к ней, но не нашел. Ему сказали, что она умерла. Он это пережил, смирился – и вдруг увидел ее перед собой. Изменившуюся и с другим именем. Но мертвые не возвращаются, и он решил, что она просто похожа.

А прежняя боль уже проснулась, и чтобы защититься, он общался с ней резко, агрессивно даже. Она не злилась. Она по-прежнему слишком хорошо понимала его.

Расследование закончилось, они разошлись, но осталось ноющее чувство незавершенности. Поэтому Вероника согласилась вернуться на проект, и уже тогда рассказала Северу правду. Естественно, он был обижен... Но он понял ее. Они снова сошлись, и она надеялась, что это навсегда. Потому что любовь к нему никуда не исчезла, и быть с ним оказалось так же легко, как не быть с другими.

Но он ей жизнь упрощать не собирался и вскоре попал в совершенно нелепую аварию на мотоцикле. Сильно не покалечился, серьезные травмы не получил, но загремел в больницу и отсрочил свадьбу, которой так долго добивался.

Север отправился на лечение, она прошла без него два этапа расследования... и с одного из них вернулась с ребенком.

Кристина была дочерью другого участника проекта, который погиб, спасая жизнь Веронике. Мать девочки отказалась от нее сразу после родов, а из-за ее попыток кустарного аборта Кристина появилась на свет инвалидом. Ей полностью удалили ногу, и она вынуждена была ходить на протезе.

Как многие дети, рано столкнувшиеся с горем, она была умна и не по годам серьезна. Казалось бы, уже за это судьба должна была одарить ее счастьем – а вместо этого подкинула больше испытаний, чем дается иным взрослым. Ее отец, человек добрый, но абсолютно безвольный, сошелся с настоящей садисткой. В его отсутствие она издевалась над Кристиной, творила такое, что, когда девочка пыталась жаловаться, ей никто не верил. Разве можно подумать, что взрослая, уважаемая женщина станет так жестоко обращаться с ребенком-инвалидом?

А когда стало известно о смерти отца Кристины, мачеха и вовсе решила избавиться от девочки. Ей давно уже хотелось убить... Вероника, которая пообещала мужчине позаботиться о его дочери, успела спасти девочку в последний момент.

Это, да еще тот факт, что ногу Кристина потеряла из-за рака кости, быстро сблизил их, упростив реабилитацию ребенка.

Свыкнуться с Севером девочке было не так просто. Столкнувшись с предательством взрослых один раз, она ждала подвоха, боялась его силы. Чтобы успокоить ее, потребовалось невероятное терпение со стороны мужчины, и Вероника бесконечно гордилась им за это.

Теперь трудности остались в прошлом. Кристина полностью освоилась в новом доме, больше не просыпалась в слезах от ночных кошмаров и уже сама стала заводить речь о свадьбе опекунов и появлении маленьких братиков и сестричек.

Вероника не исключала, что вернется в проект, но не планировала делать это так скоро. Однако, когда она узнала все подробности восьмого этапа, отказаться уже не могла.

Дело было не только в чувстве долга перед Троновым. Да, он помог ей снова обрести семью, свел ее с Севером, не стал подталкивать их к примирению, повышая рейтинги шоу, а позволил все решить самим. Он многое для нее сделал, и Вероника считала его хорошим человеком. Но ее благодарность к нему была не настолько велика, чтобы рисковать собственными близкими.

Она согласилась на участие, потому что была солидарна с Ланфен. Человек, сотворивший такое с Ариной, вполне мог переключиться на участников проекта в самое ближайшее время. Лучше начать поиск сейчас, пока ситуация не стала

критической! Что же до Севера, то он таким тонким анализом ситуации не озадачивался, ему просто нравилось вести расследование. Вероника подозревала, что на согласие его вдохновил очередной всплеск тестостерона.

Они отправили Кристину в Германию – в специальный лагерь для детей с особенностями развития. Вернуться ей предстояло через месяц, и Вероника надеялась, что ситуация к этому моменту благополучно разрешится.

Хотя начало не радовало. Вероника не только слушала, она успела прочитать все материалы по двум делам, которые им выдали. Пока что ситуация представляла угнетающей... И не только потому, что два нападения были объединены искусственно. Тут у Вероники вопросов не было: она тоже считала, что на двух женщин охотился один человек.

И этот человек был бесконечно опасен. Его действия в обоих случаях были безупречны, он не оставлял следов, за ним охотились – и не поймали. Все зацепки, что у них уже были, могли оказаться ложными. Тогда что? Они застрянут в тупике, да еще и засветятся перед убийцей. Он имел возможность изучить их, просмотрев предыдущие этапы проекта, а они даже отдаленно не представляли, с кем имеют дело.

Так что их положение казалось безнадежным даже Веронике, которая никогда не была склонна к пессимизму. А потом появился он, и девушка почувствовала, что шанс на победу у них все-таки есть.

На первый взгляд он казался почти беспомощным. Это

впечатление было очень убедительным, презрительная гримаса на лице Константина Петровского служила тому лучшим подтверждением. Он всегда был отличным актером, идеально перевоплощался. А Костя, который с этим человеком раньше не сталкивался, понятия не имел, что в зал вошел Гробовщик.

Хотя, конечно, сейчас серийный убийца не казался таким опасным. Он сильно похудел, так, что через бледную кожу проступали кости, двигался без обычной грации, с видимым трудом. Светлые волосы, недавно сбритые налысо, только-только начали отрастать, а главное, половину лица закрывали зеркальные очки. Белая трость в его руке указывала, что это далеко не аксессуар в его случае, он действительно был слеп.

Но все равно Вероника узнала его, не могла не узнать. Он уже один раз обманул ее с помощью пластического грима, а сейчас грима не было. Он что-то сделал с собой – или с ним что-то случилось. Но Вероника не сомневалась, что беспомощным он не стал.

Она видела, что Саша тоже узнала его, напряглась. А вот Север и Алиса пока нет, их его новая внешность сбивала с толку. Разоблачать его Вероника не спешила, она хотела выяснить, что будет дальше. Ланфен ведь наверняка в курсе! Это ее любовник, уж она его точно узнает...

Скорее всего, она его и позвала. И Вероника мгновенно поняла, насколько это правильное решение. Гробовщик

много лет охотился на преступников, заметал следы так идеально, что у полиции даже приблизительных вариантов его имени не было. Может, им двигали не совсем правильные стимулы – с точки зрения закона. Но нельзя было отрицать эффективность его методов!

Если он будет на их стороне, еще не все потеряно. Человек, убивший Стеллу и организовавший покушение на Арину, – преступник, но ведь и Гробовщик из того мира! Эти двое мыслят если не одинаково, то, по крайней мере, похоже. С таким советником у них появляется уникальное преимущество!

Ланфен знала об этом, поэтому и пригласила его. Или не приглашала? Ведь появляться на людях в таком уязвимом состоянии, да еще и выдавать свое имя – огромный риск для него. На месте Ланфен, Вероника никогда бы не попросила любимого человека о таком.

Хотя, возможно, его и не нужно было просить. Гробовщик всегда выбирал себе только сильных противников. Чем опаснее, чем лучше, тем больше азарта в охоте. И человек, спланировавший два идеальных преступления, не мог не заинтересовать его.

Как бы то ни было, Вероника была рада, что он на их стороне. Ну а то, что он по какой-то причине ничего не видит, давало ей уверенность, что с ним можно общаться без страха за собственную жизнь.

– Позвольте представить вам седьмого участника, – вновь

обратилась к ним Ланфен. – Это Владимир Армейцев, брат уже известного вам Александра Армейцева, ключевого инвестора нашего проекта. Владимир давно интересуется нашей деятельностью и на этот раз любезно согласился нам помочь.

Сергей никогда не был в этой квартире. Что, впрочем, было и не важно. Адреса менялись постоянно, и запоминать какой-то конкретный не было смысла – завтра здесь никого не будет.

Дом был не элитный, но и не убогий. Обычное гнездовище среднего класса, где на таких, как он, всегда косились с подозрением. Сергею было плевать; минимум половина нелестных мыслей в его адрес наверняка были недалеко от истины.

Он прошел через чистый, уставленный цветами холл к лифту, где кто-то постелил коврик с божьими коровками, поднялся на верхний этаж. Здесь атмосфера среднестатистического бытового счастья по-прежнему сохранялась в виде детской коляски на лестничной клетке.

Но стоило ему шагнуть за указанную дверь, как картина изменилась. Пространство было заполнено густым зеленоватым дымом, от которого пахло травами. Дым был не слишком едким, но глаза от него все же слезились, и хотелось кашлять. Сергей подозревал, что это не случайно: каждый, кто

входил сюда, заведомо оказывался в уязвимом положении, как бы силен он ни был.

Не тратя времени на оповещение о своем приходе, он сразу прошел в единственную комнату квартиры. Он пришел сюда по делу, а разговоры – пустая трата времени. Он слишком уважал себя и своего собеседника.

Сергей вообще мало кого уважал в этой жизни. Чтобы добиться от него такого, нужно было сделать нечто особенное, доказать, что ты опасен... Этот человек доказал все, что нужно. Сергей никому не признался бы в этом, но он побаивался своего нынешнего работодателя.

В комнате дым был гуще, чем в коридоре, висел сплошной пеленой, разреженный светом нескольких настольных ламп; центрального освещения здесь не было. Зеленоватые облака вырывались из необычной формы кальяна, расположенного у дивана. Рядом с ним, на полу, валялась в полнейшей отключке тощая девица с заплетенными в дреды льняными волосами. Очередная зверушка босса. Сергей не помнил, была она рядом с клиентом во время их прошлого разговора или нет. Какая разница? Все эти шлюхи одинаковы – и все одинаково неважны.

Тот, кто его интересовал, сидел на письменном столе, скрестив под собой ноги, и рассматривал что-то на мониторе ноутбука. Он слышал, как вошел Сергей, но даже не посмотрел в его сторону. А Сергей не мог его толком разглядеть из-за дыма.

– Конверт возле Холли, – сказал клиент. Его голос всегда звучал одинаково ровно, а при разговоре он никогда не смотрел на того, к кому обращается. На кого угодно, только не на собеседника.

От него и следовало ожидать таких странностей. Насколько было известно Сергею, гении никогда не ведут себя нормально. Сравнить ему было не с кем: этот человек стал единственным гением, которого Сергей знал лично. Зато уж в нем-то можно было не сомневаться!

– Что такое холли? – смутился Сергей.

– Имя.

– Что?

– Девушка в комнате – Холли. Конверт возле нее.

Сергей направился к дивану и обнаружил большой конверт из желтой бумаги. Девушка, как он и ожидал, валялась с закрытыми глазами, даже не пытаясь поправить сбившуюся майку. Видимо, зная о своих привычках, она осознанно надевала шорты вместо юбок.

Он забрал конверт, как бы между делом проведя по внутренней стороне бедра девушки, по бархатистой коже – видно, эта шлюха из дорогих, еще не затасканных. Мелочь, а приятно; клиент через дым все равно не заметит.

– Внутри инструкции и деньги, – донеслось со стороны стола. – Сроки тоже. Сроки – важно.

– Что я должен сделать? – поинтересовался Сергей, не заглядывая в конверт.

– Добить человека, который выжил, хотя и не должен был.

– Уж не о той ли бабе идет речь, которую не дотравили?

Да ладно! Кто напортачил, тот пусть и исправляет! Нахрен надо...

Сергей редко возражал этому клиенту, но сейчас не собирался сдерживаться. Он не считал это задание сложным – он просто терпеть не мог исправлять работу дилетантов. Это ниже его уровня.

Как и следовало ожидать, мужчина, сидевший на столе, эмоций не проявил.

– Надо. И все. Кто напортачил, тот понесет ответственность, тебя это не касается. В тебе я не сомневаюсь, поэтому и посылаю. Арина Вержинина должна умереть – и именно так, как я написал.

Глава 3. Здесь был кто-то еще

Не так Дамир представлял себе свой медовый месяц. После всех испытаний, через которые они прошли, и всех сложностей, хотелось улететь туда, где тепло и море, позабыть о прошлом... да хоть ненадолго! Однако вмешались обстоятельства, и снова приходилось думать о том, надежны ли замки на дверях его квартиры.

А вот Алиса моментом наслаждалась. Она даже не видела проблемы в том, чтобы таскать с собой ребенка! Ей казалось, что так безопасней, чем оставлять его с кем-то, так он все время на виду. Хотя Дамир не мог не признать, что его восхищает то, как она вжилась в роль матери.

Нельзя сказать, что она стала степенной и более ответственной – или что не любила сына. Скорее, она умудрилась адаптировать ритм жизни младенца к своему собственному. Она играла с ним днем, чтобы он крепче спал ночью, одевала ровно по погоде – не теплее и не легче, не сидела вечно дома. Если ей нужно было куда-то выйти, она надевала этот странный тканевый гамак, название которого Дамир все время забывал, укладывала туда младенца и уверенно перемещалась по городу.

Одни педиатры, с которыми он консультировался, били тревогу, другие восхищенно аплодировали. Но факт оставался фактом: Юрик рос крепким розовощеким малышом с

отменным иммунитетом.

Что, впрочем, не становилось поводом втягивать его в расследования. Особенно такие опасные. Особенно те, в которые вовлечен Гробовщик.

Сам Дамир его не узнал, когда увидел. Он принял рассказ за чистую монету: что слепой братец их инвестора неожиданно возомнил себя детективом. Он не стыдился того, что поддался на обман – он никогда лично не пересекался с Гробовщиком, когда тот был без грима. Север, вон, работал с ним и тоже не узнал!

Зато узнала Вероника, именно она сообщила Дамиру. Посоветовавшись, они решили, что Алисе и Северу лучше сохранять неведение.

Как ни крути, участие Гробовщика в этом деле было им на руку. Если он действительно решил выследить того, кто напал на Арину – пускай! Это как раз тот случай, когда враг моего врага – мой друг. Но если Алиса и Север будут знать правду, все может сорваться, они непредсказуемы в своей эмоциональности. Если Алиса выяснит, что рядом с ней находится легендарный серийный убийца, неизвестно, как она отреагирует: пойдет в полицию или пойдет за автографом. Ну а Север однозначно полезет в драку, просто чтобы выразить свою точку зрения.

Дамир был не в восторге от такого помощника, но решил, что пока они общаются по телефону и не встречаются, все в порядке. Да и потом, не похоже, что Гробовщик изображает

слепоту – этот мужик ведет себя так, будто реально слеп. Он ответственно подошел к своему алиби: слепым полиция не заинтересуется.

Идея сотрудничества с другими участниками Дамиру тоже нравилась, но пока они с Алисой работали одни. Это не внушало тревоги: они всего лишь сидели в детском кафе, которое Юрику, питавшемуся исключительно молоком, пока было до лампочки.

Зато отсюда открывался отличный вид на детскую площадку, где посетители крупного развлекательного центра за небольшое вознаграждение могли оставить детей под присмотром. Именно там сейчас работала бывшая партнерша по бизнесу Елены Рязановой.

А точнее, она была собственницей этой площадки. По-другому Ольга Крылова и не промышляла, мелковат для нее расклад. Она всегда находила тех, кто искренне увлечен своим делом, и удачно их использовала.

Так было и с Еленой. До встречи с Ольгой Рязанова в бизнес не лезла. Она просто любила цветы. На собственном загородном участке она их выращивала, составляла букеты и вывозила на рынок. Там ее впервые увидела Ольга. Она сразу поняла, какой талант затаился среди рядов бабушек-цветочниц. У Елены было идеальное чувство вкуса и нестандартный подход к работе.

Именно Ольга вскоре основала цветочное агентство «О&Е», стала находить клиентов. Ее этот бизнес устраивал,

потому что за букеты и украшения, созданные Еленой, люди были готовы платить большие деньги. А Елена просто радовалась возможности работать с новыми цветами и материалами, о которых она раньше и не слышала.

Но, видимо, потребности Ольги росли гораздо быстрее, чем доход агентства. Скоро действительно начались проблемы: от невыполнения оплаченных заказов до бухгалтерских махинаций.

Ольга и Елена были равными партнерами, имели одинаковый доступ к финансам. Мало кто интересовался тем, что Елена была далека от таких банальных вещей, как деньги и документы. Она предоставила эту часть работы напарнице, а сама жила жизнью цветочной феи.

Следствие это не впечатлило. Именно Ольга обратилась в полицию, активно изображая законопослушную гражданку. Она рассказала о том, что якобы творит ее партнерша по бизнесу. Елену арестовали. Отсутствие нормальных социальных навыков и дурной характер сыграли с ней злую шутку: обвинительный приговор был вынесен очень быстро. Елена отправилась в колонию-поселение, Ольга вышла сухой из воды.

Но если следствие было уверено в своей правоте, то Дамир и Алиса уже знали, как все было на самом деле. Вероника без особого труда проверила счета и последующую предпринимательскую деятельность Ольги Крыловой. Та, избежав наказания, принялась за старое. Сначала организовала

агентство недвижимости, которое вскоре обанкротилось с убытками для всех, кроме владелицы, а пару месяцев назад обзавелась детской комнатой.

– Опять на увлеченных людях выезжает, – возмутилась Алиса, не отрываясь от окна. – Ты только посмотри на это!

Она определенно указывала на молоденьких девушек, играющих с детьми. Они действительно смотрелись чуть ли не более безобидными существами, чем маленькие гости. Вряд ли они подозревали, что из-за очередной «диверсии» Ольги дела детской комнаты были совсем плохи с финансовой точки зрения и в скором времени всех ожидало в лучшем случае увольнение.

– Жалко, конечно, но им следовало внимательнее проверять, к кому они устраиваются на работу, – заметил Дамир. – Может, к дисциплинарной ответственности ее и не привлекали, но шлейф сплетен за ней тянется солидный!

– Смеешься? Посмотри на них! Они же бабочки: порхают, улыбаются и не думают о суровой реальности бытия.

– Одна такая бабочка за это уже отправилась в колонию!

– Елена – это скорее майский жук, – рассудила Алиса. – Массивная, мрачная и с неплохой броней. А эти девочки просто тупенькие, за это нельзя наказывать.

– Я смотрю, материнство все-таки сделало тебя добрее...

Пинок под столом красноречиво продемонстрировал Дамиру, что такие выводы лучше не делать.

– Сколько там времени... – Алиса осторожно сдвинула ру-

кав, чтобы не потревожить ребенка, и посмотрела на часы. — О, без десяти. Ладно, мы пошли. Расскажешь нам, как все было.

— Непременно.

Это было явным благоразумием с ее стороны: не позволять ребенку увидеть сцены насилия. Понятно, что Юрий их не запомнит, но кто его знает, что в подсознании отложится! Хотя Дамир сильно сомневался, что в данном случае насилие действительно будет.

При детском кафе имелась специальная комната для пеленания младенцев и кормления грудью. Именно туда направилась Алиса, оставив Дамира за столиком одного. А через пять минут началось шоу.

Сначала сотрудники центра, старательно скрывая свой испуг, вывели из детской комнаты всех малышек. Воспитательницам, которые были удивлены таким подходом, настоятельно велели остаться. А потом появилась полиция...

Побледневших от шока девушек рассадили за те столики, где они только что учили детей рисовать. Как и следовало ожидать, на шум из своего офиса выскочила Ольга Крылова — и отправилась на пол лицом вниз.

Ее и сотрудниц происходящее могло сбить с толку, Дамира — нет. Он прекрасно знал, кто дал анонимную наводку на противозаконную деятельность Ольги. Чтобы активизировать полицию, Вероника сгустила краски. В ее сообщении было сказано не только о финансовых махинациях, но и о

возможной торговле спайсами прямо на детской площадке.

Понятно, что потом Ольгу частично оправдают, а ее сотрудницам и вовсе ничего не будет. Но пока Дамиру нужно было увидеть, как Ольга реагирует на стресс, что собой представляет как человек.

Они не исключали, что она причастна к нападению на Арину. Елена всегда была исполнителем, Ольга – организатором. Что если эти двое пересеклись, когда Рязанова вышла из тюрьмы, помирились и задумали нечто настолько грандиозное? Ведь за Еленой точно кто-то стоял, этот человек как минимум обеспечил ее ядом!

Но глядя на Ольгу Крылову, Дамир все четче понимал, что это не она. У женщины началась истерика в худшей разновидности. Она рыдала, пуская носом пузыри соплей, каталась по полу, уворачиваясь от полицейских, и в целом представляла собой довольно жалкое зрелище. Это не было игрой, бывший врач видел слишком много чисто физических признаков утраты контроля: покраснение кожи, повышенное потоотделение, пульсирующие вены на лице.

Ольга была мелкой хапугой, которой пока что везло. Она бы не пошла на то чудовищное убийство, которое кто-то запланировал для Арины. Не от переизбытка совести, просто от страха. Получается, действия бывшей напарницы к ней отношения не имели, Ольгу с ее слабой психикой вряд ли выбрали бы даже посредником.

Наконец женщину увели, и в развлекательном центре ста-

ло потише, хотя толпа расходиться не спешила, обсуждая произошедшее. И все же Алиса уловила, что можно возвращаться.

– Ну как оно? – любопытствовала она. Юрик не спал, он выглядел сытым и довольным. – Я слышала трубный вой самки носорога.

– Чисто визуально, она скорее напоминала гусеницу на бутиратах. Готов поспорить, что она бы не стала работать на уровне убийств.

– Мы с твоим сыном совершенно согласны. Ну что, тогда план Б?

– План Б – и домой, – напомнил Дамир. При всем ее энтузиазме, он не хотел, чтобы она перенапрягалась.

– Помню, помню! Юрик, твой папа – зануда!

– И в этом, Юрик, основа твоего выживания, – тяжело вздохнул Дамир.

На имя Елены Рязановой, которая стала Хелен Робинсон только для заказчиков, а документы сохранила прежние, были зарегистрированы два объекта недвижимости. Одним из них был загородный дом с неплохим участком, вторым – офис-студия в Москве, где она работала и встречалась с клиентами. Что любопытно, офис был выкуплен ею в собственность вскоре после освобождения из тюрьмы. При том, что суд приговорил ее к частичной конфискации имущества! То есть, дом за ней сохранился, но денег на покупку офиса в столице у нее точно не было, что делало ее положение еще

более подозрительным.

– Думаешь, ей сразу дали аванс за Арину? – осведомилась Алиса, пока они добирались до нужного адреса. – За год до самого преступления?

– За что-то ей аванс точно дали, потому что она сначала купила офис, потом вернулась к работе. И кредит она нигде не брала.

– Поступления на банковский счет?

– Не было. Продавцу офиса она платила наличными.

– Ни фиги себе! – присвистнула Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.